



ЧАСОВОЙ

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія за рубежомъ.

Редакторъ-Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

« LA SENTINELLE »

13, avenue de la Jonction, Bruxelles

BUREAU A PARIS :

81, rue de la Faisanderie.

9 ЛѢТЬ ИЗДАНІЯ

НОМЕРЪ

СС

ДВУХСОТЫЙ

НОЯБРЬ 1937 ГОДА

Цѣна: Бельгія 5 фр.
Франція 5 фр.

остальныя страны на
25% выше обыкновен.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Снованъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF N° 3925.03

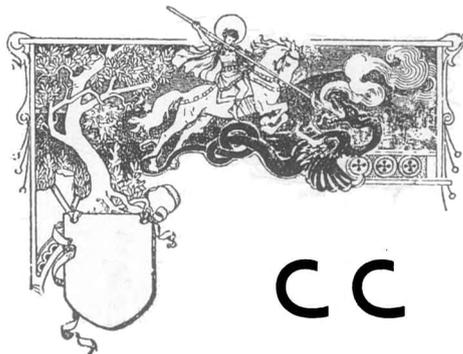
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16^e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 200

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 200

	стр.		стр.
СС. В. Орѣховъ.	2	Двадцатая годовщина	
Что у кого болитъ — тотъ о томъ и		Кн. Левъ Лыщинскій - Троскуровъ.	18
говоритъ. Ген. П. Н. Красновъ.	4	Русскій Развѣдчикъ № 26	19
Двухсотая смѣна. Е. Тарусскій.	6	Цѣли Японской политики въ Китаѣ. С. В. 23	
Зарубежная военная печать		Двѣсти номеровъ „Часового”	24
Ген. Б. А. Штейфонъ.	7	Вечерняя заря на чужбинѣ. С. Сулинъ.	28
Война въ Испаніи. Ген. А. Ниссель.	8	Распяшіе Россію. Г. Немировичъ - Данченко. 28	
Торжество духа и правды.		Во славу. Н. Бѣлогорскій.	30
Проф. ген. Б. А. Геруа.	10	Ланцепупы-русскіе людоеды. Е. Вадимовъ. 33	
Къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ	11	Призраки былого. Полк. А. Андреевъ.	37
Rule Britannia. Кап. I р. В. А. Меркушевъ. 13		Русскій полкъ въ Шанхаѣ.	39
Каналъ Волга - Москва. П. А. Варнекъ.	16		



СС

Съ Божьей помощью журналъ доведенъ до двухсотого номера. Мы не собираемся устраивать изъ этого событіе, но не можемъ не согласиться съ нашими друзьями, что кое что сдѣлано. Объ этомъ „кое-что” судить не намъ, а нашимъ читателямъ. Но мы бы совершили ошибку, если бы, воспользовавшись этимъ случаемъ, не принесли всѣмъ нашимъ сотрудникамъ и друзьямъ нашу искреннюю благодарность за всю ту помощь, которую они принесли „Часовому”. Безъ нихъ, а равнымъ образомъ и безъ нашихъ вѣрныхъ, идущихъ съ нами девять лѣтъ, подписчиковъ и читателей, не существовало бы и журнала. За все это имъ — отъ редакціи низкій поклонъ.

Одно только мы хотимъ подчеркнуть, оглядываясь на пройденный девятилѣтній путь: наша работа была честной. Мы никогда не гнались за сенсациями, не впадали въ демагогію и избѣгали дешевыхъ эффектовъ. Пусть отъ этого не увеличивались кадры нашихъ читателей, изъ тѣхъ, кто ищетъ въ повременной печати волнующую

„смоковинку”. Мы слишкомъ дорожили именемъ военнаго журнала и слишкомъ высококаго мнѣнія о культурной миссіи нашей зарубежомъ, чтобы тратить на бульварщину немногія страницы „Часового”.

Эта честная работа и наше неизмѣнное корректное отношеніе ко всѣмъ почти эмигрантскимъ организациямъ даютъ намъ нравственное право въ эти тяжелые дни сказать нѣсколько словъ, простыхъ и откровенныхъ.

**

Недопустимо и преступно то, что творится сейчасъ въ національномъ секторѣ русской эмиграціи.

Недопустимы были публичныя выступленія и разоблаченія, организованныя Национально - Трудовымъ Союзомъ Новаго Поклѣнія. Намъ понятны мотивы этихъ выступленій, мы не сомнѣваемся въ искренности и благожелательности его членовъ. Но всѣ ихъ дѣйствія въ эти кошмарные для Р. О. В. Союза дни только осложнили обстановку. Были и есть другіе способы разслѣдованія и обнаруженія виновниковъ неблагополучія Р. О. В. Союза. Могла быть создана третейская комиссія, которая добилась бы разбора дѣла. Все что угодно, только не трибуна и не сенсация. Увы, получилось тяжелое впечатлѣніе далеко не къ чести НТСНП, организациі, къ которой мы всегда питали самыя лучшія и дружескія чувства.

Недопустимо было выступленіе капитана Закржевскаго отъ имени пресловутой „внутренней линіи”. Недопустимо по тѣмъ же мотивамъ. Недопустимо, потому что

получилась мелкая месть. Если кап. Закржевскій зналъ раньше, то, въ чемъ (вѣрно или невѣрно) онъ обвиняетъ НТСП, онъ **обязанъ** быть, по долгу своей совѣсти, поднять этотъ вопросъ раньше. Если то, въ чемъ онъ обвиняетъ НТСП, (а обвиненіе чудовищное!) будетъ доказано, то кап. Закржевскій **долженъ** все таки понести за сокрытіе этого возмутительнаго и касающагося всей эмиграціи факта, суровую отвѣтственность.

Преступны тѣ летучки и подметныя письма, которыя разсылаются сейчасъ всѣмъ всѣмъ, всѣмъ... Какая-то группа „бѣлыхъ офицеровъ” выпустила отвратительную анонимную летучку противъ руководителей НТСП, въ которой низко оскорбляетъ и высмѣиваетъ ихъ. Не хочется вѣрить, чтобы такія пошлости могли быть написаны „бѣлыми офицерами”. Такая летучка заставляетъ презирать ея авторовъ и отдѣленія НТСП правильно сдѣлали, что помѣстили ея содержаніе въ своихъ информаціяхъ. Это лучшее клеймо для подобныхъ господъ.

Преступники тѣ, кто роетъ ровъ между Р. О. В. Союзомъ и НТСП — двумя національными организаціями, шедшими вмѣстѣ и взаимно другъ другу помогавшими. Если бы не было Р. О. В. Союза, не было бы НТСП, который въ свою очередь выполнилъ рядъ исключительно цѣнныхъ и полезныхъ задачъ, всецѣло отвѣчавшихъ стремленіямъ и общей линіи Р. О. В. Союза.

**

Ошибочна была организація въ военной средѣ **такой „внутренней линіи”**. Безусловно ошибочна, такъ какъ это въ корнѣ нарушаетъ тотъ принципъ іерархіи, на которомъ до сихъ поръ стоялъ Р. О. В. Союзъ. Какъ теперь оказывается, нѣкоторые командиры частей не имѣли о ней ни малѣйшаго представленія. Это означало или недовѣріе къ командирамъ частей со стороны главнаго руководства РОВС-а, что является вопіющимъ фактомъ, или же неспособность этихъ командировъ, нуждавшихся въ контролѣ надъ ихъ дѣйствіями — это еще болѣе усугубляетъ ошибку создателей „внутренней линіи”, оставившихъ **такихъ** командировъ.

Мы не сомнѣваемся, что создатели „внутренней линіи” руководились самыми лучшими намереніями, что въ этой организаціи было много порядочныхъ и идейныхъ людей. Тѣмъ болѣе необходимо сейчасъ, когда въ печати, и не только русской, треплются имена и извращаются ихъ дѣйствія, предать все гласности и немедленно раскассировать всю организацію, сдѣлавшуюся для Р. О. В. Союза жупеломъ.

Это долгъ Русскаго Обще - Воинскаго

Союза, который въ силу характерныхъ особенностей своей организаціи, можетъ вести **только** открытую, гласную работу, совмѣстиму съ традиціями и достоинствомъ Россійской Арміи.

Ибо рядъ политическихъ „выступленій” въ Р. О. В. Союзѣ и бутафорскій банкетный „активизмъ” слишкомъ дорого всѣмъ намъ стоили и чуть не развалили стойкой и единственно - серьезной за рубежомъ воинской организаціи, существующей и **могущей** существовать **только** на основѣ ея военной сущности.

**

Мы получили свѣдѣнія о томъ, что начальникъ одного изъ отдѣловъ Р. О. В. Союза, считаясь съ отвѣтственностью момента, образовалъ при себѣ совѣщаніе изъ нѣсколькихъ авторитетныхъ офицеровъ, которое по своей идеѣ должно усилить связь руководства Р. О. В. Союза съ его членами. Горячо привѣтствуемъ этотъ прекрасный починъ и искренне желаемъ, чтобы онъ послужилъ примѣромъ и для другихъ мѣстъ.

**

„ГПУ продолжаетъ работать въ Парижѣ!” И будетъ продолжать, при той экстерриториальной безнаказанности, которой оно тамъ пользуется. Надо всѣмъ намъ быть на чеку и въ первую голову обличать клеветниковъ, шептуновъ, сѣятелей паники и анонимовъ. Когда эмиграція найдетъ въ себѣ мужество бороться съ этими позорящими насъ людьми, настанетъ другое время — созидательной работы и того объединенія, хотя бы только военной эмиграціи, о которомъ мы долго и тщетно мечтаемъ и которое одно можетъ насъ выручить изъ того безконечно тяжелаго положенія, въ которомъ мы всѣ очутились. Это задача всѣхъ насъ, но въ первую голову руководителей РОВСоюза и другихъ воинскихъ организацій, которые должны честно и по офицерски подойти другъ къ другу, забыть прежнія распри, отказаться отъ мѣстничества и помнить только одно: врагъ, нашъ общій врагъ не дремлетъ.

**

Въ страшныхъ мукахъ нарождается новая Россія. О ней забылъ весь міръ. Стоитъ только арабамъ убить 2-3 евреевъ въ Палестинѣ, какъ печать всего міра станвится на дыбы. Бомбардировка Шанхая вызвала усиленные дипломатическіе переговоры и созывъ специальной конференціи. Но то, что въ послѣдніе полгода сотни людей на нашей Родинѣ казнятся и истребляются безъ всякаго суда, не вызываетъ рѣшительно никакихъ протестовъ. Все также посѣщается совѣтскій павильонъ на выставкѣ, все также позируетъ передъ фото-

П. Н. КРАСНОВЪ.

„Что у кого болитъ — тотъ о томъ и говоритъ”

(Къ 200-му № „Часового”.)

Двухсотый номеръ „Часового”!..

По стародавнему, вѣками освященному обычаю, двухсотый разъ подходитъ новый часовой и старый спрашиваетъ его : —

— Что пришелъ ?..

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ приказъ ?

— Не спать, не дремать, господамъ офицерамъ честь отдавать.

— Что подь сдачей ?

— Честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи !

Двухсотый разъ „Часовой” сегодня принимаетъ подь свою сдачу : — **честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи. . .**

Въ 199-ти номерахъ журнала славные часовые В. В. Орѣховъ, Евг. Тарусскій и С. К. Терещенко напоминали намъ, военнымъ изгнанникамъ, о томъ, какая была Русская армія, какъ она сражалась въ разныя войны, какъ побѣждала враговъ Отечества, какъ сама погибала отъ внутренней разлагающей болѣзни и какъ, больная еще, за рубежомъ живетъ.

Умеръ на своемъ посту, не дождавшись смѣны, С. К. Терещенко, смѣнился Евг. Тарусскій...

Василій Васильевичъ Орѣховъ стоитъ одинъ на часахъ.

Двухсотый разъ заступаетъ онъ на свой постъ, гдѣ подь сдачей: — **честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи.**

Заступаетъ новый часовой на свой постъ въ такія тяжелыя времена, когда не приходится писать о праздникѣ, о юбилеѣ, произносить хвалебныя рѣчи, славословить другъ друга...

Что знаемъ — то знаемъ !..

Множество тетрадокъ съ дорогими военному, солдатскому сердцу „картинками” не замолчишь. Почти 7.000 страницъ текста

подь спудъ не спрячешь. Дѣло сдѣлано, большое дѣло — скромно и чисто, по офицерски, по военному, какъ надлежитъ въ военномъ караулѣ.

Вмѣсто юбилейной рѣчи, восхваляющей „Часового”, его редакцію и сотрудниковъ, всего этого, малаго числомъ, но работающаго караула, выставляющаго на постъ часового въ двухсотый разъ приходится на праздничномъ юбилеѣ, говорить о томъ, что теперь тяготитъ cadaго изъ насъ. „Что у кого болитъ — тотъ о томъ и говоритъ”. Будемъ говорить о Русской Арміи на чужбинѣ, о ея Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ, по которомъ нѣкоторые „паникеры” готовы панихиду пѣть. Такіе „паникеры” всегда были. Кто нибудь одинъ сбоку выстрѣлить, а уже кричатъ : — „обошли”!

Панихиду по Русскому Обще - Воинскому Союзу пѣть не пристало, но подтянуться намъ всѣмъ все таки и — охъ! какъ надо!

Въ №197 „Часового” редакція помѣстила отъ себя прекрасную статью „Предательство Скоблина”. Въ ней говорится о ложно понимаемомъ товариществѣ.

Въ эмиграции подь влияніемъ обстановки, когда вмѣсто товарищей по полку насъ окружили товарищи по заводу, фабрицѣ, товарищи шоферы, товарищи прикащики и пр., когда гражданская общественность ворвалась въ строевые ряды — многое и охъ !. какое важное ! — позабыто и утеряно.

Въ одномъ изъ первыхъ „интервью”, помѣщенныхъ въ „Возрожденіи” сейчасъ же послѣ предательства Скоблина, одинъ изъ руководителей Союза сказалъ : — мы солдату простимъ и воровство и пьянство, но измѣны мы ему не простимъ никогда”... Сказаль... Интервьюеръ записаль...ему что?! ему армія ничто, а публика прочитала и въ пылу и горячкѣ отчаянія и не замѣтила, что въ этихъ словахъ — гибель арміи, ибо нѣтъ дисциплины.

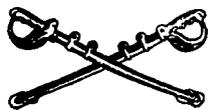
графами наглый и вульгарный Валлахъ - Финкельштейнъ, все также засѣдаютъ совѣтскіе делегаты въ Лигѣ Націй. И только гдѣ-то въ туманномъ будущемъ можно прочесть тотъ отвѣтъ, который дастъ возрожденная Россія на всѣ эти лицемѣрныя дѣйствія вершителѣй міра сего.

Будемъ же мы, безправные пока эмигранты, дѣйствительно посланниками скорбной, подавленной теперь, но неминуемо великой въ будущемъ Россіи и своимъ по-

веденіемъ и жертвами оправдаемъ смыслъ нашего существованія за ея рубежомъ.

Ибо въ единеніи наше и Ея спасеніе, а въ расколѣ безславная гибель.

В. Орѣховъ.





Генераль П. Н. Красновъ

Ориг. зарис. г. Арцыбушева.

§ I Устава Дисциплинарнаго (цитирую по памяти) гласить : — „Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ : — точно и безпрекословно исполнять приказанія начальника, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во вѣрренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не **оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія**”. (курсивъ мой. П. К.)

Гдѣ же тутъ : — „мы солдату простимъ и воровство и пьянство”?..

Нѣтъ ! **Ничего** мы прощать не имѣемъ права. Это наша обязанность, это нашъ долгъ, очень тяжелый, — взыскивать за **всякій** проступокъ.

И, если бы мы такъ поступали, мы не простили-бы Скоблину вагоновъ добычи, торговли подарками „отъ благодарнаго населенія” не простили-бы ему и его „чемо-данчика”. Скоблинъ не былъ-бы генераломъ, Генераль Кутеповъ не простили-бы смѣшеннаго Врангелемъ Скоблина и тотъ же не сталъ-бы предателемъ.

„Коготокъ увязъ — и всей птичкѣ пропасть”...

Храбрость !.. За храбрость — все прощается !

Не надо забывать, что храбрость не есть для офицера нѣчто особенное. Храб-

рость для офицера — **обязательна**. Офицеръ **не можетъ быть трусомъ**. Если онъ трусъ — его просто выгоняютъ вонъ... Но отъ офицера требуется не только храбрость, а высшее ея проявленіе — доблесть, мужество; требуется кромѣ того офицерская порядочность и честность во всѣхъ проявленіяхъ жизни до семейной жизни включительно. Не только офицеръ, но и жена его должны быть примѣромъ благонавія. Такъ было въ **Императорской Арміи**, гдѣ офицерскія жены по кабакамъ не трепались. Такъ бываетъ во всякой настоящей арміи, гдѣ офицеръ „его благородіе”, „его высокоблагородіе”, и даже „превосходительство” — и потому долженъ быть во всѣхъ поступкахъ своихъ благороднымъ...

Забвеніе этихъ основъ воинской силы и ведетъ къ возможности появленія Скоблиныхъ, „внутреннихъ линий”, интригъ, подкоповъ, политики и прочей не офицерской мерзости...

Въ § 2 Дисциплинарнаго устава (цитирую по уставу войска Донскаго) значится : „Всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ воинскимъ чинамъ воспрещается : —

„1. Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ организаціяхъ.

2. Принимать непосредственное участіе въ различнаго рода сходкахъ и митингахъ”..

Значитъ никакія политическія партіи, никакія ячейки и подпольныя группы, никакіе масоны — не совмѣстимы съ воинскимъ званіемъ, не совмѣстимы съ состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ.

То, что произошло —гибель уже второго нашего старшаго начальника, преданнаго своимъ подчиненнымъ, должно насъ отрезвить и образумить.

Какъ раскричались и разбрехались на всевозможныхъ митингахъ и собраніяхъ, передъ газетными репортерами тѣ господа, кому не мѣсто быть въ Союзѣ. Подлинно — „Валаамова ослица заговорила”... Занялись самосѣченіемъ, обличеніемъ другъ друга, ковыряніемъ въ прошломъ, намеками, доносами, исканіемъ сучка въ глазу ближняго... Союзъ теперь узнаетъ, кто имѣетъ данныя быть офицеромъ и кто нѣтъ и почищается отъ наносной шелухи. Замкнется въ своихъ полковыхъ объединеніяхъ, подъ старыми сѣдыми знаменами и штандартами, отойдетъ отъ всей этой праздно болтающей, интеллигентски настроенной, масонами пропитанной общественности и станетъ подлинно военной семьей, крѣпко спаянной, ладно сшитой, живущей по точному указанію воинскихъ уставовъ и руководствъ.

Легко станетъ тогда „Часовому” охранять „честь и славное прошлое Россійской **Императорской Арміи**”...



Двухсотая смѣна.

Постъ на улицѣ Канэбьеръ, Парижъ (1929 годъ, № 1).

Постъ на улицѣ Колизе, Парижъ (1933 годъ, № 100).

Постъ на улицѣ Фезандери, Парижъ (1935 годъ, № 150).

Постъ на авеню Жонксіонъ, Брюссель (1937 годъ, № 200).

А наказъ „Часовому“ все тотъ же :

Охранять на чужбинѣ **честь Россіи, славу и традиціи Россійскихъ арміи и флота.**

200 номеровъ, 200 символическихъ смѣнъ, ибо „Часовой“ смѣнялъ самъ себя.

Какъ много дней промчалось... Какъ много событій произошло... Сколько перемѣнъ кругомъ... Какъ много доблестныхъ и вѣрныхъ друзей и соратниковъ нашихъ сошли въ могилу... Одни пали въ борьбѣ съ врагомъ, другихъ привели въ преждевременную могилу лишения изгнаннической жизни или старыя раны...

„Часовой“ стоялъ и зорко смотрѣлъ кругомъ. Отъ его внимательнаго, солдатскаго глаза не ускользало ничего. Онъ все замѣчалъ, все запоминалъ и обо всемъ рапортовалъ... Рапортовалъ будущей Россіи.

**

Мнѣ грустно, что въ этотъ день, имѣющій для тѣхъ, кто поставилъ въ 1929 году **Перваго „Часового“**, особенное значеніе, я такъ далеко отъ нашей кордегардіи - редакціи, далеко отъ единственнаго оставшагоса тамъ изъ насъ троихъ капитана В. В. Орѣхова.

Расхитители этой чести будутъ удалены изъ Обще Воинскаго Союза. Союзъ окрѣпнетъ въ своихъ полкахъ, батареяхъ, морскихъ организаціяхъ и уже не предастъ и не выдастъ своего начальника.

Въ Россіи, — не въ интернаціональномъ СССР, а въ Россіи ждуть именно такой „бѣлой“ арміи. Тамъ вѣрятъ, что въ нужную минуту туда придутъ люди, знающіе какъ и на чемъ строилась побѣдоносная и честная Русская армія, какими завѣтами она жила, чтобы по тому-же старому добротному лекалу строить на мѣсто пролетарской красной арміи 3-го интернаціонала — Россійскую Армію...

Потому то такъ и боятся большевики

Вспоминаются мнѣ первые годы „Часового“, когда проводили мы все время всѣмъ вмѣстѣ въ караульномъ помѣщеніи „въ амунициі и не раздѣваясь“.

Вспоминается мнѣ благородный образъ нашего дорогаго друга и соратника С. К. Терещенко, такъ безвременно ушедшаго отъ насъ навсегда. Вспоминается мнѣ благословеніе на наше дѣло Главнокомандующаго генерала Врангеля, отеческое отношеніе генерала Кутепова, вниманіе и поддержка генерала Миллера. Вспоминается, какъ вокругъ „Часового“ символически стали собираться объединенія и союзы всѣхъ частей русской арміи, офицеры флота. Они несли намъ свои исторіи, свои воспоминанія о боевыхъ дняхъ, все что было самого дорогаго у нихъ на чужбинѣ. Вспоминается, какъ послѣ трагической гибели генерала Кутепова „Часовой“, первый, призвалъ русскую молодежь на чужбинѣ вливаться въ наши рѣдѣющіе ряды подъ наши старыя знамена и андреевскіе флаги. 9 томовъ „Часового“ (1929 - 1937 г. г.) это полная и изумительная лѣтопись русской военной эмиграціи. Исторія непоколебимости ея духа, твердости воли и вѣры въ конечную побѣду Великой Россіи.

Эта вѣра — все наше достояніе...

И я знаю, что нашъ „Часовой“ на чужбинѣ твердо вѣритъ въ то, что настанетъ день и часъ, когда его караульный начальникъ (онъ же и разводящій), капитанъ Орѣховъ приведетъ и поставитъ его на новый постъ :

С. - Петербургъ. Россія.

И тогда онъ возьметъ на караулъ Россійской Имперіи...

Евгеній Тарусскій.



согласія и порядка въ Русскомъ Обще Воинскомъ Союзѣ, его сплоченности, потому что въ немъ видятъ сокрушительную силу для коммунизма и создательную силу для Великой Россіи...

Часовой — слушай !!!

П. Красновъ.



Зарубежная военная печать.



Ген. - маіоръ Б. А. Штейфонъ.

10 лѣтъ назадъ, на Зарубежномъ Съѣздѣ русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ, былъ сдѣланъ докладъ о положеніи нашей военной литературы *). Съѣздъ, въ особой резолюціи, призналъ положеніе зарубежной литературы весьма тяжелымъ и высказалъ пожеланіе, чтобы эмигрантская печать пришла бы на помощь военнымъ писателямъ, образовавъ въ газетахъ военные отдѣлы. Пожеланіе Съѣзда было услышано и въ результатѣ, кажется, всѣ газеты создали у себя постоянные военные отдѣлы. Это было достиженіе большой національной важности. И дѣйствительно, если на словахъ мы обращались къ военной части эмиграціи съ постоянными призывами не отходить отъ своей специальности во имя интересовъ Родины, то надо было и на дѣлѣ создать возможности послѣдовать такимъ призывамъ. Вѣдь если въ большихъ эмигрантскихъ центрахъ устраивались лекціи по военнымъ вопросамъ и организовывались семинары, то для большинства, проживающаго вдали отъ центровъ, но интересовавшагося современнымъ состояніемъ военного дѣла, военные отдѣлы въ газетахъ являлись единственными „кафедрами“, кои имѣли огромную и весьма внимательную аудиторію. Такимъ образомъ и примѣнительно къ своеобразнымъ условіямъ жизни и быта русской эмиграціи создавалась и развивалась наша военная печать.

Къ сожалѣнію такое благоприятное положеніе продолжалось недолгое время. Матеріальныя затрудненія, переживаемыя эмиграціей, неизбѣжно передавались и нашей печати. Большинство газетъ перешло на еженедѣльное изданіе, да и то въ сокращенномъ видѣ. За недостаткомъ средствъ закрылись такіе прекрасные военные журналы, какъ „Военный Сборникъ“ и „Вѣстникъ Военныхъ Знаній“, служившіе базой нашему

военному просвѣщенію.

Военные отдѣлы въ газетахъ исчезли, уступивъ мѣсто случайнымъ, а потому только отдѣльнымъ военнымъ статьямъ. Лишенная своихъ главныхъ духовныхъ интересовъ, военная часть эмиграціи стала забывать свою спеціальность и погружаться въ бытовые интересы или въ узко партійныя распри. Картина тяжелая и безотрадная!

Поэтому, съ особой признательностью мы — военные должны встрѣтить выходъ 200-го № „Часового“, нашего единственнаго военного журнала. Возникшій 1 января 1929 года, „Часовой“ продолжаетъ оставаться дѣйствительно часовымъ идею русской арміи и ея національной сущности.

9 лѣтъ существованія журнала, это 9 лѣтъ тяжелого пути, пройденнаго его основателемъ В. В. Орѣховымъ съ большимъ, благороднымъ достоинствомъ. И это достоинство, какъ слѣдствіе осознанія своего національнаго долга является яркой и характерной особенностью „Часового“, неизмѣнно сохраняющаго лучшія традиціи русскаго воинства.

Среди раздирающихъ насъ страстей, часто имѣя дѣло съ проявленіемъ партійной вражды, въ атмосферѣ непріязни къ любому инакомыслию, В. В. Орѣховъ, какъ редакторъ - издатель всегда умѣлъ съ удивительнымъ тактомъ и съ удивительной интуиціей находить и твердо проводить только тѣ идеи, какія достойны насъ, какъ великаго народа.

Всегда напоминая о славномъ прошломъ русской арміи и о необъятномъ величіи Императорской Россіи, „Часовой“ одновременно и неумоимо указываетъ и тѣ направляющіе, практическіе пути, какими надо слѣдовать, чтобы вновь возродить и былую славу и бывшее величіе.

Только одинъ В. В. Орѣховъ знаетъ, какими часто нечеловѣческими усиліями онъ умудрялся сохранять всѣ эти годы свой журналъ. Ибо въ эмиграціи нѣтъ занятія болѣе неблагодарнаго, какъ быть редакторомъ журнала, отстаивающаго только русскіе интересы и безкомпромисснаго въ своей идеологіи. Неимущій, безправный, обычно самъ исполняющій всѣ редакціонныя должности, такой редакторъ является тѣмъ праведникомъ, какими спасается и спасется наша эмиграція.

Горячо желаю „Часовому“ дожидаться возрожденія Россіи и тогда, на родной землѣ развернуть свою работу уже во всероссійскомъ масштабѣ.

В. В. Орѣхову желаю и дальше сохранить, какъ свою изумительную энергію, такъ и свой пламенный патриотизмъ.

Б. А. Штейфонъ.

*) Докладъ былъ сдѣланъ генераломъ Б. А. Штейфонъ. Ред.



Генераль А. НИССЕЛЬ.

Война въ Испаніи.



Главные принципы стратегіи и тактики примѣняются въ гражданскихъ войнахъ также, какъ и въ другихъ. Однако особенности политической обстановки, характеръ и качество войскъ и ихъ формированій вносятъ въ нихъ рядъ существенныхъ измѣненій.

Несмотря на необходимую осторожность въ оцѣнкѣ событій въ Испаніи, въ виду совершенно противорѣчивыхъ источниковъ освѣдомленія, есть все таки возможность дать о нихъ нѣсколько замѣчаній общаго порядка.

Стратегія.

Принципъ разрушенія главныхъ силъ противника сохраняетъ все свое значеніе, но чтобы онъ могъ быть примѣненъ, надо имѣть гдѣ нибудь перевѣсъ въ силѣ. Но съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, было нѣсколько театровъ военныхъ дѣйствій: Каталонцы противъ Арагонцевъ — между Барселоной и Сарагоссой, Баски и Наварра, Астурія, центральный районъ

Бургось - Саламанка и пути ведущіе оттуда въ Мадридъ, Толедо и на югъ, по которымъ могли приходиться пополненія изъ Африки.

Одинаково для обѣихъ враждующихъ сторонъ было невозможнымъ освободить свои силы хотя бы на одномъ изъ указанныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, изъ за угрозы репрессій противника по отношенію къ населенію.

Первой заботой націоналистовъ было укрѣпить ихъ положеніе въ южныхъ провинціяхъ, затѣмъ обезпечить ихъ связь съ Бургосомъ, то что привело къ операціямъ вдоль португальской границы, въ частности въ районѣ Бадахоса. Ожесточенное сопротивленіе защитниковъ Толедо отвлекло ихъ силы въ эту сторону — стратегія здѣсь была принесена въ жертву сентиментальнымъ чувствамъ, чего въ гражданской войнѣ избѣгать нельзя. А именно южныя силы націоналистовъ были брошены къ Толедо въ ущербъ ихъ операціямъ на югъ и на востокъ. Онѣ освободили Альказаръ, но несомнѣнно этимъ затянута операція по очищенію южнаго района.

На сѣверѣ всѣ силы націоналистовъ были направлены къ тому, чтобы перерѣзать связь между ихъ противникомъ и Франціей. Въ Каталоніи это оказалось невозможнымъ. Поэтому всѣ усилія были направлены на овладѣніе Санъ - Себастьяно, несмотря на угрозу со стороны каталонцевъ, пробовавшихъ подняться въ долину р. Эбро. Только сопротивленіе наваррцевъ заставило ихъ отказаться отъ этого наступленія и сосредоточить всѣ свои силы на угрожаемомъ со стороны націоналистовъ сарагосскомъ направленіи. Националисты, наконецъ, взяли С. Себастьяно и угрожали Бильбао, но внезапно другая самостоятельная операція — тоже моральнаго значенія — отозвала ихъ силы для отраженія наступленія астурійскихъ горнорабочихъ на Овьедо. Этотъ городъ былъ спасенъ, но до послѣдняго времени оставался подъ серьезной опасностью его захвата.

Послѣ освобоженія Толедо націоналисты устремили свое вниманіе на Мадридъ. Конечно они имѣли причину быть заинтересованными во взятіи столицы, что принесло бы имъ огромныя политическія преимущества. Но съ того момента, когда столица не захотѣла сдаться безъ боя, они были неправы добиваться ея взятія открытой

атакой. Было бы разумнѣе избѣжать большихъ поврежденій столицы, окапываться на ея окраинахъ и отвлекать тамъ свои главныя силы вмѣсто использованія ихъ на свободныхъ просторахъ, напримѣръ къ югу и востоку отъ Мадрида, чтобы укрѣпить свои коммуникаціи съ южными провинціями и прервать путь Мадридъ - Валенсія, являющийся главнымъ источникомъ снабженія Мадрида. Вмѣсто этого они сначала устремили свои усилія къ сѣверо-западу отъ Мадрида и только значительно позже начали искать возможности перерѣзать валенсійскій путь, въ то время, какъ правительственныя войска, имѣвшія возможность сосредоточить свои части и усилить ихъ вооруженіе, нашли способъ помѣшать ихъ наступленію на долину Тагэ съ юга (Харамская операція) и съ сѣвера (операція у Гвадалахвары)...

Взятіе Малаги серьезно укрѣпило положеніе націоналистовъ на Югѣ, но Гренада и Кордова еще не совсѣмъ въ безопасности, такъ какъ большинство національныхъ силъ занято операціями вокругъ Мадрида и на югѣ Новой Кастиліи правительственныя войска все время около Толедо угрожаютъ сообщеніямъ націоналистовъ.

Трудные бои, предшествовавшіе и создавшіе паденіе Бильбао, имѣли своимъ слѣдствіемъ взятіе націоналистами Сантандера, которое объяснялось экономическими и внѣшнеполитическими причинами (промышленный районъ съ хорошо развитой военной промышленностью и наличіе тамъ англійскихъ интересовъ, дающее поводъ для переговоровъ съ Англійей). Результаты себя оправдали, но концентрація значительныхъ силъ націоналистовъ въ этомъ мѣстѣ позволила правительственнымъ войскамъ перейти въ іюлѣ мѣсяцъ силами трехъ армейскихъ корпусовъ въ наступленіе къ западу отъ Мадрида (операція подъ Брунете), создавшее для націоналистовъ множество затрудненій и стоившее имъ немало жертвъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, стратегическое положеніе остается неопредѣленнымъ и оно и не можетъ быть другимъ. Это прямое слѣдствіе начальнаго положенія. Правда, постепенно это положеніе выравнивается. Очень большая заслуга генерала Франко, что онъ никогда не предпринимаетъ сразу двухъ большихъ операцій и извлекаетъ всѣ выгоды отъ перевѣса своихъ войскъ въ какомъ либо мѣстѣ.

Тактика.

У обѣихъ сторонъ не хватаетъ въ достаточномъ количествѣ командныхъ кадровъ. У правительственныхъ войскъ это объясняется тѣмъ, что большинство офицерства оказалось противъ правительства,

у націоналистовъ тѣмъ, что множество офицеровъ, которые пошли бы охотно въ ихъ ряды, было арестовано и зачастую убито правительственными.

Начальное практическое превосходство націоналистовъ, которое позволило имъ освободить Толедо и Овiedo, приблизиться къ вратамъ Мадрида, перерѣзать коммуникаціи ихъ противниковъ съ французской территоріей (въ Бискайѣ), обязано тому что на ихъ сторонѣ оказались солидно снабженныя и обученныя части Испанскаго Легиона и мавританскія войска, которыя на первыхъ порахъ встрѣтили противъ себя милицію изъ добровольцевъ безъ серьезнаго военнаго обученія.

Ихъ превосходство надъ милиціей красныхъ, плохо дисциплинированной и еще менѣе того обученной, не подлежало никакому сомнѣнію въ теченіе первыхъ недѣль операцій, тоже превосходство было и надъ регулярными частями, находящимися на сторонѣ красныхъ, но лишенныхъ своихъ офицеровъ. Стойкіе въ защитѣ какого либо пункта обѣ стороны — не считая въ началѣ регулярныхъ частей генерала Франко и потомъ также интернациональныхъ бригадъ правительственныхъ войскъ, показали себя крайне инертными въ наступленіи.

Превосходство націоналистовъ въ началѣ войны было еще чувствительнѣе потому что обѣ стороны были крайне бѣдны техническими средствами.

Впослѣдствіи организація интернациональныхъ бригадъ, составленныхъ изъ людей сравнительно хорошо обученныхъ, въ большинствѣ случаевъ прибывшихъ изъ заграницы, установила сравнительное равенство силъ обѣихъ сторонъ.

Артиллеріи, повидимому, у обѣихъ сторонъ не хватаетъ, во всякомъ случаѣ тѣ дѣйствія артиллеріи, которыми полна исторія минувшей войны, совершенно не имѣютъ мѣста въ испанскихъ бояхъ. Напротивъ пулеметныя части лишній разъ доказали свои превосходныя качества въ пѣхотныхъ бояхъ, когда нѣтъ достаточнаго сопротивленія артиллеріи противника.

Употребленіе броневыхъ частей подтвердило опытъ большой войны: онѣ имѣютъ успѣхъ только тогда, когда ихъ дѣйствія координируются съ дѣйствіями пѣхоты.

Авіація очень полезно употреблялась въ помощь сухопутнымъ силамъ, особенно въ горныхъ бояхъ, гдѣ она успѣшно бомбардировала укрѣпленныя позиціи, географически защищенныя отъ артиллерійскаго обстрѣла. Наоборотъ, бомбардировка тыловыхъ пунктовъ авіаціей, приносящая иногда чувствительныя потери, не принесла желаемыхъ результатовъ.

Надѣлали много шума результаты яко-

Торжество духа и правоты

(къ событіямъ въ Испаніи)



Профессоръ Ген. Б. В. Геруа

Военный корреспондентъ англійской газеты „Сандей Диспачъ” — не штатскій, а дѣйствительно военный и съ большимъ боевымъ опытомъ — побывалъ въ первой половинѣ октября на Астурійскомъ участкѣ въ Овiedo и затѣмъ въ Сантандерѣ и Сарагоссѣ.

Впечатлѣнія его представляютъ чрезвычайный интересъ.

Какъ извѣстно, вопросъ полной ликвидаціи Астурійскаго „пятачка”, безнадежно отрѣзаннаго войсками Націоналистовъ на

бы достигнутыя правительственными „динаметерось”, но кажется, кромѣ нѣсколькихъ исключительныхъ случаевъ, все это было преувеличеніемъ. Все серьезное, что было продѣлано инженерными войсками, было дѣйствіями регулярныхъ инженерныхъ частей.

Что касается качества теперешнихъ силъ и ихъ дѣйствій, нѣтъ еще достаточныхъ документальныхъ данныхъ для безпристрастнаго о нихъ сужденія, къ тому же военное счастье измѣнчиво...

**

Въ слѣдующей статьѣ мы дадимъ представленіе, какъ въ этой войнѣ употребляются новѣйшія техническія средства: танки и противотанковыя орудія, моторизованныя части, авіація и морскія силы.

General G. Nimitz

сотни миль отъ остальнаго Краснаго фронта сейчасъ, съ паденіемъ Гихона, является дѣломъ даже не дней, а часовъ. Ко времени напечатанія этихъ строкъ о недавней тамъ борьбѣ будутъ напоминать лишь изрытая снарядами мѣстность и развалины.

Но вотъ что пишетъ о положеніи Націоналистовъ въ Овiedo къ серединѣ октября англичанинъ.

Было вообще загадкой, говоритъ онъ, какъ могли держаться въ этой точкѣ войска Франко. Она была какъ вишня на длинномъ стеблѣ, которымъ являлась дорога въ 12 - 15 миль, зажатая красными съ обѣихъ сторонъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между противниками доходило до 300 шаговъ; никогда дальше 1000. Не будь этой единственной дороги, при этомъ плохой, Овiedo было - бы окружено на всѣ 360°.

На загадку эту очевидецъ отвѣчаетъ: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чудо это объясняется неизмѣримо болѣе высокимъ духомъ обложенныхъ надъ осаждающими. Не смотря на то, что красные непрерывно держали Овiedo и дорогу подъ огнемъ разнаго рода, они ни разу не рѣшились на атаку. Будь на ихъ мѣстѣ другія войска — эту вишню — Овiedo оторвали - бы отъ ея стебля въ какіе - нибудь полчаса.

Интересно также было, продолжаетъ авторъ, наблюдать это изумительное поведеніе 10.000 жителей города, не считая гарнизона, подъ постояннымъ обстрѣломъ; такимъ, что, въ концѣ концовъ, не оставалось ни одного нетронутаго зданія. Водопроводъ прекратилъ свое дѣйствіе. Воду ежедневно развозили по домамъ въ бочкахъ. Не было электричества. Оно замѣнялось керосиновыми лампами и свѣчами. И какъ ни странно — не только было достаточно и въ изобиліи пищи, но она была очень дешева и вкусно приготовлена. Легкое вино включалось, по обычаю, въ меню бесплатно.

Было трудно освоиться съ этими удобствами, воображая себѣ эту одну несчастную дорогу питанія всѣми матеріалами и этотъ постоянный по ней огонь непріятеля, сидѣвшаго въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

Изумительнымъ былъ духъ жителей. Ежеминутно щелкали пули по городской площади или по улицамъ. Это не мѣшало крошечнымъ дѣтямъ возиться на мостовой какъ будто ничего не случилось. Не замѣчали пуль и молодыя парочки, занятыя своими чувствами.

Ничто, повидимому, не можетъ побѣдить человѣческую натуру. Нужно только время, чтобы привыкнуть ко всему...

Корреспондентъ видѣлъ въ мартѣ любительскія траншеи подъ Мадридомъ. Но тѣ, которыя были созданы въ Овiedo въ жуткихъ 20 шагахъ отъ красныхъ, казались образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ.

А главное — чистота! Чистота на войнѣ вѣрнѣйшій признакъ дисциплины.

Въ Сантандерѣ возстановилась нормальная жизнь. Горитъ электричество, дѣйствуетъ водопроводъ, ходятъ трамваи. Находчиво работаетъ благотворительность. Видѣлъ 200 бѣдныхъ дѣтей, получающихъ даровой обѣдъ; малыши отъ 5 до 8 л. сидѣли на маленькихъ стульяхъ за дѣтскими столами. Скатерти и все остальное — даже нарядно.

Сарагосса и Терруель часто обстрѣливаются; потрясенный городъ, Сарагосса, какъ палецъ противъ Краснаго фронта, указываетъ на Валенсію. По прямой всего 70 миль. Здѣсь, быть можетъ, будетъ конецъ кампаніи. Остается недолго...

На этомъ участкѣ, какъ и на сѣверномъ, очевидецъ былъ пораженъ духомъ людей, особенно въ густо населенной Сарагоссѣ. Дисциплина жителей поразительна: ее можно было наблюдать во время тревоги по случаю воздушнаго рейда. Дѣло это организовано прекрасно. Населеніе исчезаетъ съ улицъ безъ малѣйшей суеты и мгновенно, такъ какъ въ каждомъ домѣ устроено убѣжище въ подвалѣ. Много и специально устроенныхъ закрытій.

Въ заключеніе своихъ крайне благопріятныхъ впечатлѣній объ арміи и управленіи

Франко авторъ замѣтки говорить :

„Никогда еще не видалъ я страны, въ которой было - бы такъ трудно вести военныя операци; даже сѣв. западная граница Иидіи и Абиссинія не въ счетъ. И тѣмъ не менѣе солдаты Франко перевозомгли все это. Дорога, напр., поднимается на 6000 ф. высоты, крутится самымъ замысловатымъ образомъ черезъ страшныя тѣснины и скользить вдоль зіяющихъ пропастей.

„Я ничего не знаю о планахъ Франко, но послѣ этого моего посѣщенія театра войны у меня создается мнѣніе — въ гораздо большей степени, чѣмъ послѣ моего перваго визита, что побѣда витаетъ надъ Національной Испаніей. Жители, пожалуй, даже замѣчательнѣе своимъ духомъ, чѣмъ солдаты, а дѣти — чѣмъ взрослые”.

Въ этомъ отчетѣ, основнымъ припѣвомъ котораго является очевидное торжество духа, крѣпкаго сознаниемъ правоты, надъ всѣми матеріальными препятствіями, особый интересъ представляетъ личность автора.

Это никто иной какъ хорошо извѣстный машиноманъ, недавній апостоль матеріализма въ военномъ дѣлѣ и страстный вдохновитель механизаци Британской арміи — генералъ Фуллеръ.

Б. Геруа.

Къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ

(ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ)

Уже въ теченіе десяти съ лишнимъ лѣтъ коммунистическая работа въ Китаѣ ведется съ непрерывной интенсивностью, охватывая все большія и большія населенія и районы.

Эта красная зараза постепенно продвигалась съ юга Китая къ сѣверу, создавая угрозу Маньчжу - Ди Го и владѣніямъ Японіи.

Къ моменту конфликта у Люкоуцзяо общая численность китайской арміи составляла 1.700-1.800 тыс. человекъ, изъ нихъ непосредственно подчиненныхъ нанкинскому правительству 1.100-1.200 тыс. человекъ, шаньдунскія войска — 53 тысячи, хэбей-чахарскія (29 армія) — 60-65 тысячъ, шансійскія — 85 тыс. сѣверо-восточныя — 150 тыс. сычуанскія — 130 тысячъ.

Непосредственно границы Сѣв. Китая прикрывали части 29 арміи Сунъ Чже-юаня въ составѣ 4-хъ пѣх. дивизій, 2 пѣх. бригадъ, 2 кавал. бригадъ разбросанныхъ въ районѣ Тяньцзинь, Пекинъ, Калганъ.

Численность японскихъ гарнизоновъ въ Сѣв. Китаѣ опредѣлялась въ 7-8 тыс. человекъ которые были расквартированы, главнымъ образомъ, въ Пекинѣ и Тяньцзинѣ.

Этотъ незначительный отрядъ долженъ былъ въ первые дни конфликта не только сдерживать натискъ частей 29-й арміи, но очистить районъ Пекина - Тяньцзиня - Таку отъ враждебныхъ элементовъ, съ цѣлью созданія спокойнаго района для сосредоточенія вновь прибывающихъ частей.

Предоставивъ 29 арміи самой вести бои съ японцами, центральное китайское правительство все же съ первыхъ дней конфликта приступило къ сосредоточенію на сѣверѣ своихъ войскъ.

Арміи шансійскаго губернатора Ен-си-шаня

и шаньдунскаго — Хан-фу-цзю получили приказъ о подготовкѣ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Сѣверо-западное калганское направленіе было усилено двумя нанкинскими дивизіями, что вмѣстѣ съ войсками Ен-си-шана составляло 15 дивизій, численностью до 140 тыс. человекъ. На направленіи Пекинъ - Ханькоу сосредоточилось до 15 дивизій численностью до 140 тыс. человекъ. Главныя силы этой китайской группы располагались въ районѣ Баодина, имѣя впереди части 29 арміи. На Тяньцзинь - пукоускомъ направленіи силы китайцевъ опредѣлялись въ 8-10 дивизіи численностью до 100 тыс. человекъ съ главными силами въ районѣ Цзиньжоу.

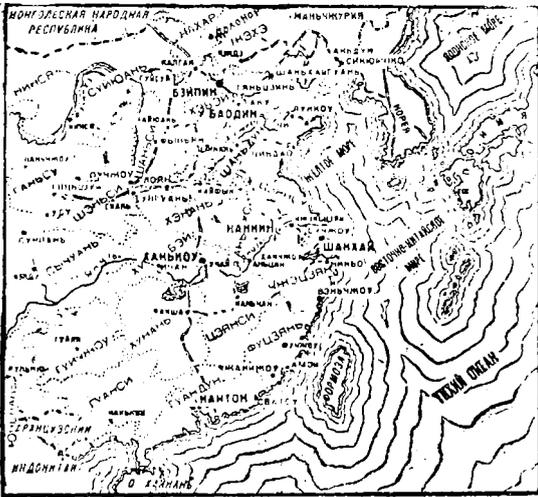
Операциа по захвату Тяньцзинь - Пекинскаго района началась 28 іюля и была закончена въ теченіе 3 дней. Преслѣдуя отходившія китайскія части, японскія войска не значительно продвинулись на югъ по обимъ желѣзно - дорожнымъ линіямъ.

Захватъ линія Тяньцзинь - Пекинъ создавалъ выгодное исходное положеніе для японскихъ войскъ при ихъ дѣйствіяхъ въ южномъ направленіи. Однако, угрозой для нихъ являлась группировка Ен - син - шана, находящаяся на калганскомъ направленіи и владѣвшая горными перевалами, выводившими изъ Суйюаня и Шаньси Пекина.

Это заставило японское командованіе въ первую голову направить усилія своихъ войскъ на сѣверо-западъ, въ сторону Калгана. Наступленіе началось въ первыхъ числахъ августа и велось двумя группами съ фронта вдоль дороги Пекинъ - Калганъ и въ обходъ лѣваго фланга противника отъ Долонора на Калганъ.

5 августа японскія войска заняли гор. Нанькоу

КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВИЙ



и послѣ этого приступили къ выполнению чрезвычайно тяжелой задачи — овладѣнію Нанькоускимъ горнымъ переваломъ.

Смѣлая и энергичная дѣйствія сѣверной обходной колонны подошедшей къ 22 августа вплотную къ Калгану, привели къ тому, что 28 августа ею были уже заняты города Калганъ и Хуайлай, а китайскія войска защищавшія Нанькоускій переваль оказались въ окруженіи. Эта группа, не имѣя возможности прорваться въ районъ Пекинской долины съ огромными потерями отбиваясь отъ японскихъ войскъ отошла къ юго-западу.

На этотъ искусный маневръ японскихъ войскъ китайское командованіе, во главѣ съ Ен-Си-шаномъ, отвѣтило контръ-маневромъ, двинувъ свои войска изъ провинціи Сююань черезъ центральный и Сѣверный Чахаръ на Долоноръ.

На этомъ участкѣ китайскимъ войскамъ къ 25 августа удалось занять города Чажуръ и Чжанбай, но дальнѣйшее продвиженіе ихъ было остановлено.

Съ занятіемъ района Калгана японскія войска стаи тѣснить на западъ и сѣверную китайскую группу. Къ 10 сентября на западномъ японскомъ участкѣ Пекинъ-Тяньцзинскаго фронта линія боевыхъ столкновений въ провинціи Чахаръ про-

ходила къ западу отъ г. Шанду. Южнѣ японскія войска вступили въ сѣверную часть провинціи Шанси имѣя главнымъ операционнымъ направлениемъ линію желѣзной дороги Калганъ-Датунь.

На Ханькоускомъ и Пукоускомъ направленныхъ стоявшая въ серединѣ августа дождливая погода первоначально задержала развитие активныхъ дѣйствій, но въ началѣ сентября японскія войска преодолевая всѣ трудности гористаго района къ югу отъ Пекина и упорство хорошо по современному вооруженныхъ войскъ 28 нанкинской арміи, начали продвиженіе на Ваодинъ. Къ 10 сентября бои велись на перевалахъ къ югу и юго-западу отъ Лянсяна

На Пукоускомъ направленіи дѣйствія, японскихъ войскъ развернулись на широкомъ фронтѣ до моря. 10 сентября они подошли къ сильно укрѣпленной позиціи у горъ Мачана къ овладѣнію которой и приступили.

Начавшійся въ Сѣв. Китаѣ вооруженный конфликтъ рѣзко отозвался въ Шанхаѣ рядомъ эксцессовъ, выявившихъ враждебное настроеніе рабочихъ и учащихся китайскихъ массъ противъ японцевъ. Вслѣдъ за высадкой небольшого десанта японской морской пѣхоты для охраны мирныхъ гражданъ, со стороны китайцевъ, послѣдовалъ ввездъ въ Шанхай двухъ нанкинскихъ дивизій занявшихъ территорію Чапея, Сѣвернаго вокзала и Ханкью.

Съ 13 августа здѣсь начались ожесточенные бои въ которыхъ интенсивное участіе принимала японскія морскія авіація и артиллерія.

Небольшой японскій десантъ пытался задержатъ продвиженіе китайскихъ войскъ къ р. Вампу и Международному Сеттльменту но подъ давленіемъ вчетверо превосходящихъ силъ къ 18 августа былъ принужденъ отойти въ сѣверо-восточную часть международного сеттльмента.

Уже съ 20 августа въ районѣ Шанхая, стали прибывать японскій армейскія части, высаживаясь въ устьѣ р. Вампу, въ Путунъ и Баошань. Попытки китайскихъ войскъ предотвратить десантную операциіи ниппонскихъ войскъ оказались безрезультатными.

Постепенно съ боями армейскія части японцевъ овладѣли правымъ берегомъ р. Янцзы отъ Люхэ до Усуна протяженіемъ около 40 км. и шириной отъ 5 до 12 км. и организовали свою тыловую и авіаціонную базу на остр. Чунлинь. Для китайскихъ войскъ занимавшихъ сѣверную часть Шанхая, создалась солидная угроза ихъ лѣвому флангу и тылу. Имъ пришлось значительно удлинитъ свой фронтъ на сѣверъ, для чего китайское командированіе подкрѣпило войска этого фронта новыми дивизіями. Численность кит. войскъ на этомъ участкѣ была доведена до 12 дивизій.

Съ прибытіемъ въ Шанхай армейскихъ подкрѣпленій, японцамъ къ 10 сентября удалось вернуть ранѣ потерянные позиціи у Сѣвернаго вокзала, занять полностью Хонкью и перейти въ наступленіе на сѣверъ въ сторону Цзянванъ.

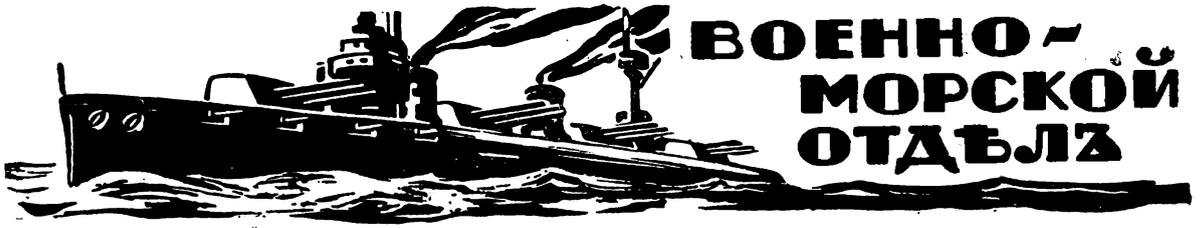
Съ 5 сентября японскій флотъ установилъ контроль надъ плаваніемъ китайскихъ судовъ у побережья Китая отъ Шанхай гуаня до границъ Индо-Китаа.

Къ югу отъ Шанхая операциіи японскаго флота велись противъ ряда укрѣпленныхъ военно-морскихъ базъ: Ханьчжоу, Сватоу и Кантонъ. Главную роль въ этихъ боевыхъ дѣйствіяхъ играла авіація.

Всѣ операциіи въ Китаѣ проводились съ обѣихъ сторонъ при интенсивномъ участіи авіаціи и механизированныхъ частей. Эти новыя мощныя средства военной техники прежде всего оказали свое вліяніе въ отношеніи моральныхъ и материальныхъ потрясеній.

Н. П.





ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Изъ книги „Дневникъ подводника”)



В. А. Меркушевъ

Снабженіе Германіи черезъ нейтральныя страны не укрылось отъ общественнаго мнѣнія Великобританіи и 7 января 1916 года депутатъ Клерми сообщилъ Палатѣ Общинъ, что Скандинавія является крупнымъ поставщикомъ различныхъ товаровъ для центральныхъ державъ.

Сильная парламентская группа, тутъ же, рѣшила внести запросъ правительству и 14 января 1916 года открылись очень бурныя пренія по этому поводу.

Пирлей Беннъ настаивалъ на усиленіи дѣйствительной блокады.

„Въ Лондонѣ всѣмъ извѣстно, что ввозъ черезъ нейтральныя государства непрерывно растетъ и Германіи предоставлены средства для выдѣлки снарядовъ.”

Распоряженія англійскаго королевскаго совѣта этого не пресѣкли; — надо надѣяться, что правительство отмѣнитъ распоряженія совѣта и приметъ мѣры къ полному прекращенію океанскаго подвоза въ Германію.

Лесли Скоттъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, Германія, до сихъ поръ, поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія съ нейтральными странами и **изли-**

шекъ товаровъ, остающійся по удовлетворенію ихъ потребностей, предназначается для непріятеля.

Другого рѣшенія кромѣ блокады быть не можетъ.

Многіе члены Палаты Общинъ энергично поддержали это предложеніе.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Грей отвѣтилъ, что пренія, очевидно, основываются на предвзятомъ (?) представленіи о размѣрахъ германской торговли и мѣрахъ принятыхъ для ея пресѣченія.

Онъ рѣшительно отвергъ предположеніе, что министерство иностранныхъ дѣлъ создаетъ препятствія дѣятельности британскаго флота. „Пора прекратить нападки, дающія основанія флоту предполагать, что онъ долженъ сдѣлать то, что не сдѣлано другимъ вѣдомствомъ.”

Всякая блокада должна быть согласована съ правами нейтральныхъ державъ.

Судамъ внушающимъ довѣріе слѣдуетъ разрѣшать проходъ въ нейтральные порты.

Не мѣшая мореходству, мы мѣшали провозу всякихъ товаровъ въ германскіе порты и вывозу ихъ изъ предѣловъ Германіи *). **Не забудьте, что рѣшительныя дѣйствія являются нашей обязанностью по отношенію къ союзникамъ **).**

Ради достиженія общей цѣли мы будемъ, по прежнему, прилагать всѣ усилія и доведемъ ихъ до максимума чтобы оказать давленіе на врага, — часть этого давленія должна заключаться въ воспрепятствованіи проникновенію всякихъ товаровъ въ непріятельную страну”.

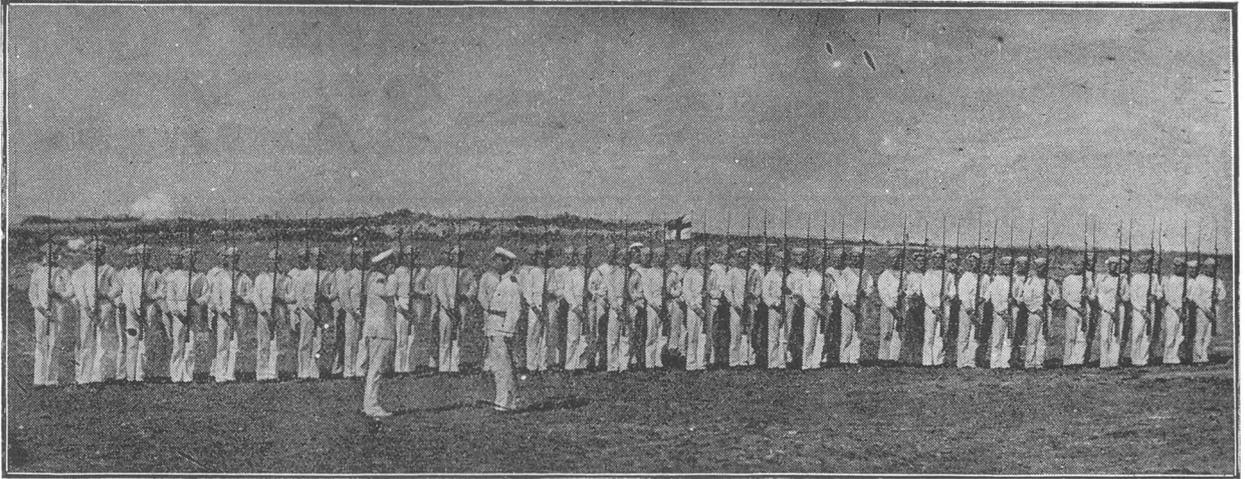
Сэръ Робертъ Сесиль, отвѣчая на критику правительства, подчеркнул затрудненія, которыя повлечетъ за собою примѣненіе правильной блокады и, высказавъ удовлетвореніе, что въ Германію попадаетъ

*) Формально Грей былъ совершенно правъ, такъ какъ ввозъ и вывозъ черезъ германскіе порты былъ дѣйствительно прекращенъ, но рѣчь шла совсѣмъ не объ этомъ.

**) Это говорилось въ то время когда Великобританія, не только смотрѣла сквозь пальцы на торговлю нейтральныхъ съ Германіей, но и сама усиленно снабжала ее всѣмъ необходимымъ.

Смотри книгу англійскаго адмирала Консеттъ— „The Triomphe of Unarmed Forces”.

КЪ ПРАЗДНИКУ МОРСКОГО КОРПУСА (6-19 Ноября)



Послѣдній выпускъ Морского Корпуса. Гардемарины въ Бизертѣ.

лишь незначительное (?!) количество товаровъ, указавъ на необходимость большой осторожности и осмотрительности.

Палата Общинъ, видимо получивъ негласныя разъясненія объ истинномъ смыслѣ всего происходящаго, отложила, на неопредѣленное время, пренія по внесенной резолюціи и тѣмъ какъ бы согласилась съ правильностью политики правительства, какъ всегда въ Великобританіи, смотрящаго далеко впередъ.

Между тѣмъ въ концѣ 1915 года, въ англійской печати было много шума по поводу секретнаго англо-датскаго соглашенія относительно пропуска съѣстныхъ припасовъ и сырья, о которомъ, помощникъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, лордъ Робертъ Сесиль отказался сдѣлать какое либо сообщеніе.

Старый морской волкъ, адмиралъ Чарльзъ Бересфордъ, высказываясь противъ этого соглашенія, писалъ:

„Мы имѣемъ достаточную силу чтобы остановить подвозъ продуктовъ въ Германію.

Почему мы не пользуемся этой силой?

Неужели мы думаемъ, что война кончится скорѣе, если мы сами будемъ снабжать непріятеля тѣми товарами, въ которыхъ онъ нуждается для продолженія кампаніи?

Только слѣпое безуміе можетъ отказываться отъ важнаго преимущества, которое мы имѣемъ передъ Германіей.

Наше правительство должно объявить абсолютной контрабандой все то, въ чемъ нуждается Германія и объявивъ такую контрабанду мы должны избѣгать всякихъ исключеній”.

Сэръ Эдуардъ Карсонъ поддержалъ адмирала указавъ, что премьеръ - министръ далъ торжественное обѣщаніе съ 1-го марта 1915 года не пропускать въ Германію никакихъ съѣстныхъ припасовъ и сырья, а теперь нарушилъ его, подписавъ договоръ съ Даніей.

Предсѣдатель англійской морской лиги, въ открытомъ письмѣ Асквиту, писалъ, что мощь британскаго флота должна быть использована для полнаго парализованія германской морской торговли и требовалъ установленія абсолютной блокады.

Однако, изъ всѣхъ протестовъ ничего не вышло и англо-датскій секретный договоръ остался въ силѣ.

Необходимо подчеркнуть, что, дѣйствуя такимъ образомъ, британское правительство все же отлично понимаетъ, что, при установившемся равновѣсіи на сухопутныхъ фронтахъ, лишь одна морская блокада можетъ дать побѣду союзникамъ.

Морской министръ Бальфуръ, во время преній въ Палатѣ Общинъ 24-го февраля 1916 года, заявилъ : „Сейчасъ свобода міра, болѣе чѣмъ когда либо, зависитъ отъ флота”.

Но... но все осталось по старому, Германія, по прежнему, продолжаетъ получать все необходимое черезъ нейтральныя страны и сама Великобританія принимаетъ въ этомъ дѣятельное участіе.

Профессоръ Уэллеръ сообщаетъ въ „Таймсъ”, что за весь 1912 годъ Англія вывезла за границу 5.500 тоннъ какао, а въ 1915 году — 4.000 тоннъ за одинъ ноябрь мѣсяцъ.

Голландія, до войны, покупала ежемѣсячно 80 тоннъ, а сейчасъ 1.000 тоннъ, —

также несообразно увеличился вывозъ какао и въ другія, сосъднія съ Германіей, нейтральныя государства.

Газеты указываютъ на увеличившійся **ввозъ жировъ необходимыхъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ**, причемъ фирма Арморъ въ Чикаго (С. А. С. Ш.), за три мѣсяца, доставила въ Копенгагенъ больше, чѣмъ вся Данія потребила въ теченіе **восьми лѣтъ**. Кажется не нужно быть ясновидящимъ чтобы сказать кому предназначался этотъ грузъ.

Въ концѣ января 1916 года германскій миноносецъ, вѣроятно по ошибкѣ, захватилъ датскій пароходъ „Кіевъ“; — обстоятельство это нѣсколько раскрыло тайну снабженія Германіи черезъ нейтральныя страны.

Оказалось, что англичане не мѣшали датскимъ пароходамъ везущимъ подозрительные, въ смыслѣ ихъ назначенія въ Германію, товары, свободно идти въ Данію съ тѣмъ, что капитаны сами вернутъ потомъ контрабанду, если такова окажется на борту.

По отзыву англичанъ, система эта дѣйствовала, якобы, вполнѣ удовлетворительно, капитаны оправдывали оказанное довѣріе, и только пропущенный, на тѣхъ же основаніяхъ, „Кіевъ“, будучи захваченъ нѣмцами, долженъ былъ выгрузить въ Свинемюнде громадную партію кофе и какао.

Послѣ этого случая, британскія власти, будто бы, распорядились чтобы всѣ подозрительные грузы не допускались къ дальнѣйшей отправкѣ, а выгружались въ англійскихъ портахъ.

Какая же это блокада? Не блокада, а совершенно фантастическій блефъ.

Вѣрить въ англійское благодушіе и наивность не приходится, они попросту снабжаютъ Германію всѣмъ необходимымъ, зарабатывая на этомъ громадные деньги.

Сознательно затягивая этимъ войну, Великобританія обезкровливаетъ и разоряетъ не только противниковъ, но и союзниковъ, обезпечивая, на будущее время, свое владычество надъ міромъ.

Если, до поры до времени, все остается шито-крыто, то почему же когда такіе вопіющіе факты случайно выходятъ наружу, никто, рѣшительно никто не возмущается, не требуетъ отъ Великобританіи объясненій и честнаго исполненія союзническаго долга?

Особенно возмутительно снабженіе противника изъ воюющихъ съ нимъ державъ, потому, по инициативѣ русскаго правительства, былъ принятъ рядъ мѣръ для пресѣченія переотправки изъ нейтральныхъ странъ, товаровъ доставленныхъ изъ Россіи, Англии и Франціи, но они, конечно, не дали никакого результата. Да и какъ это

могло быть иначе, когда Германія, отлично понимая что, во время войны, когда на карту ставится судьба цѣлаго государства, стоимость необходимыхъ товаровъ не имѣетъ никакого значенія, ихъ нужно достать любой цѣною, а потому сыпетъ, направо и налево, пригоршни золота.

Какой купецъ, неизвѣстно зачѣмъ и для чего, во имя какихъ то отвлеченныхъ идей, откажется отъ возможности подставить свой мѣшокъ подъ золотой дождь, потому то Германія и можетъ держаться до настоящаго времени.

Чтобы прекратить снабженіе центральныхъ державъ необходимо урегулировать ввозъ въ нейтральныя страны, но къ этому пока еще не пришли.

О размѣрахъ снабженія можно еще судить по отчетамъ пароходныхъ кампаній за 1915 годъ, причемъ оказывается что доходы шведскаго общества „Свеа“ на 200%, а пароходства Іонсонъ на 150% больше чѣмъ въ 1914 году. Характерно, что нейтральныя державы не дѣлаютъ никакого секрета изъ своей торговли съ Германіей.

Изъ ихъ газетъ мы знаемъ что въ Копенгагенѣ состоялась конференція представителей шведскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогъ, призванныхъ урегулировать сообщеніе между этими государствами. **Сверхъ обычнаго усиленнаго движенія** ожидался еще добавочный обмѣнъ 200-ми вагоновъ въ недѣлю, а, кромѣ того, предстояло вывезти изъ Швеціи 10.000 лошадей, внѣ всякаго сомнѣнія предназначенныхъ для военныхъ надобностей. Такъ какъ Швеція коноводствомъ не занимается, то вся эта масса лошадей очевидно будетъ доставлена, или уже доставлена, откуда - то со стороны, скорѣй всего изъ Южной или Сѣверной Америки и будетъ или уже переброшена черезъ океанъ **если не на англійскихъ пароходахъ, то, во всякомъ случаѣ, съ вѣдома и благословенія Великобританіи.**

Газеты услужливо сообщаютъ, что Швеція считаетъ необходимымъ зафрахтовать новые пароходы а, для достиженія большой безопасности, перенести движеніе на Мальме - Штетинъ.

Наконецъ, въ газетѣ «Aftontidningen» сообщалось что переговоры закончены и съ 23 февраля 1916 года начнется усиленное паромное сообщеніе Треллеборгъ-Зассницъ, причемъ, со шведской стороны, вводятся два парохода - парома; — одинъ будетъ совершать два, а другой три рейса въ день.

Два парохода зафрахтованные спеціально для перевозки лошадей въ Германію будутъ работать два мѣсяца...

Несмотря на это, лордъ Ленсдоунъ счелъ возможнымъ заявить въ Палатѣ Общинъ, что блокада уже дала поразительные

П. ВАРНЕКЪ.

Каналъ Москва - Волга



П. А. Варнекъ

До сихъ поръ крупнѣйшій промышленный Московскій районъ не имѣлъ дешевыхъ путей и для всего грузооборота служили только желѣзныя дороги, которыя съ трудомъ справлялись съ перевозкой всѣхъ объемистыхъ грузовъ.

Идея соединить Москву воднымъ путемъ съ системой русскихъ рѣкъ не новая *), но ея реализацію приходилось окладывать, т. к. въ интересахъ Россіи было выполнение другихъ, болѣе срочныхъ, работъ. Не было также лагерниковъ и созданныхъ теперь машинъ.

Построенный совѣтами каналъ отъ дер. Иваново, что выше города Кимры, до Москвы, разрѣшаетъ этотъ вопросъ только частично, т. к. въ періодъ малой воды, т. е. лѣтомъ, Волга не судоходна выше Нижняго Новгорода (Горькій).

Въ настоящее время идетъ постройка плотинъ у Углича и Рыбинска, готовность которыхъ предполагается въ 1939 г. Когда эти работы будутъ закончены, новый каналъ дастъ возможность большимъ волжскимъ теплоходамъ и др. судамъ ходить во время всей навигаціи изъ Москвы на Каспій или же черезъ Маріинскую систему, начинающуюся у Рыбинска, въ Балтійское море и черезъ Балтійско - Бѣломорскій каналъ

(?!?) результаты и въ янв. 1916 г. ввозъ въ Скандинавію, Данію и Голландію былъ меньше (!) чѣмъ за тотъ же мѣсяцъ въ довоенное время.

Ораторъ особенно подчеркнул, что, благодаря принятымъ Великобританіей мѣрамъ, снабженіе центральныхъ державъ черезъ нейтральныя страны значительно уменьшилось (?!?), причемъ доставка нефти изъ Голландіи въ Германію свелась почти къ нулю.

Изъ указаннаго видно насколько слова

(ББК) въ Ледовитый океанъ. Можно предположить, что къ 1939 году, Маріинская система будетъ перестроена и углублена.

Каналъ Волга - Донъ находится только въ проектѣ, но Маньчжурскій водный путь (700 км., изъ нихъ 238 каналомъ), отъ Азовскаго моря по Манычу и р. Кумы въ Каспійское море, находится въ постройкѣ по частямъ, начиная отъ Ростова на Дону. Можетъ быть его тоже закончатъ къ 1939 году.

Когда, поистинѣ весь этотъ грандіозный планъ будетъ законченъ, Москва дѣйствительно станетъ портомъ пяти морей; пока же надо считать, что выполнена первая часть всего проекта, которая взятая въ отдѣльности, крупной экономической роли играть не можетъ. Яркимъ примѣромъ этому служить то, что два большихъ теплохода, поднявшіеся въ каналъ съ весенней полной водой, застряли тамъ до осени и пока возятъ туристовъ изъ Москвы въ Тверь.

Съ января 1933 г., по мѣрѣ окончанія работъ на ББК, эшелоны измученныхъ лагерниковъ направились на новую ударную стройку, каналъ Москва - Волга. Снова работали сталинскія машины: лопата, кирка и тачка и ихъ постоянные моторы — мускулы лагерниковъ.

Двѣ - три сотни тысячъ этихъ несчастныхъ было пригнано на новую трассу. Къ счастью, климатическія условія жизни въ этомъ краю менѣе суровы, чѣмъ на ББК и смертность среди лагерниковъ нѣсколько уменьшилась.

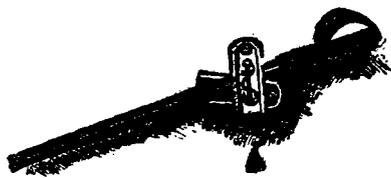
Объемъ земляныхъ работъ канала Москва - Волга значительно превысилъ всѣ предыдущія работы, т. к. участокъ Иваново - Москва (128 км.) представляетъ собой искусственный водный путь, тогда какъ ББК на большомъ своемъ протяженіи пользуется озерами и рѣками, а искусственный каналъ черезъ водораздѣлъ сѣвернѣе Повенца имѣетъ только 47 км.

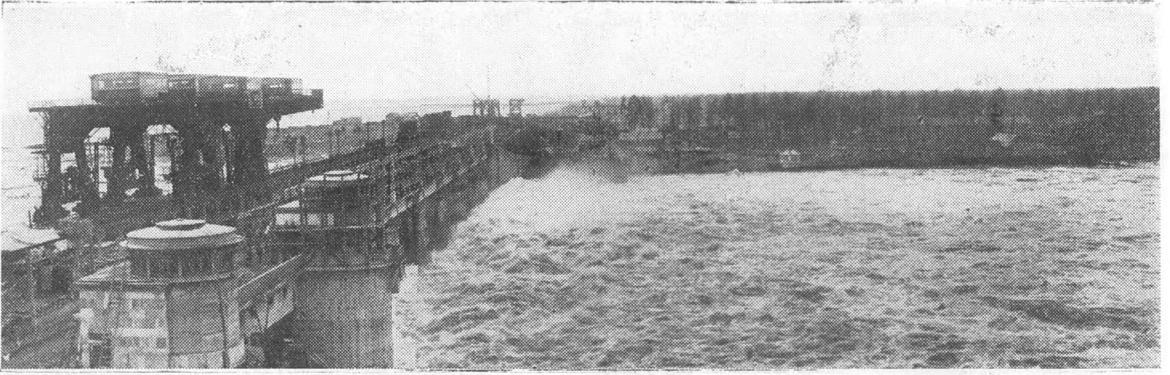
На каналѣ Москва - Волга было извлечено 197 миллионъ куб. мт. грунта. Ввиду того, что лагерники, не смотря ни на какія плетки, руками и лопатами не были въ состояніи закончить эту работу къ назначенному сроку, на трассу было прислано боль-

почтеннаго лорда отвѣчали дѣйствительности.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Меркушевъ.





Плотина на Волгѣ. Длина ея 216 метровъ.

шое количество эскаваторовъ, гидромониторовъ, автомобилей, желѣзнодорожный материалъ и пр., т. е. все, что радикально отсутствовало на ББК.

Этотъ фактъ далъ возможность совѣтамъ сообщить всему міру, что 35,5 % (70 милл. куб. мт.) грунта вынута механическимъ способомъ. Попутно было объявлено, что Москва - Волга является самымъ большимъ искусственнымъ каналомъ въ мірѣ.

Недавно, проѣзжая черезъ бельгійскую провинцію Лимбургъ, я попалъ на трассу строящагося канала имени Короля Альберта изъ Ліежа въ Антверпънъ.

Моимъ глазамъ представилась интересная картина. Со всѣхъ сторонъ пыхта, стуча и свистя, работали десятки громадныхъ машинъ. По дну канала и на откосахъ бѣгало множество поѣздовъ и автомобилей съ разными матеріалами. Поражало почти полное отсутствіе рабочихъ, все катилось, рыло, строило, казалось, безъ всякаго участія людей; только въ закрытыхъ отъ дождя будкахъ, виднѣлись головы машинистовъ съ трубками въ зубахъ.

Здѣсь достигнута стопроцентная механизация! Глубоководный искусственный бельгійскій каналъ имѣетъ 127 км., т. е. на 1 км. меньше канала Москва - Волга. Скромные бельгійцы считаютъ свои достиженія нормальнымъ техническимъ прогрессомъ своей маленькой страны и о нихъ не кричатъ. Каналъ Альберта стоитъ миллионы, тогда какъ большевики несчастнымъ лагерникамъ ничего не платятъ.

Сдѣлавъ эти поправки, все же необходимо отмѣтить, что каналъ Москва - Волга, съ технической точки зрѣнія, является очень крупной работой и доказываетъ, что не смотря на всѣ чистки, въ Россіи все же есть очень хорошіе инженеры, благодаря которымъ, а не Сталину, каналъ былъ построенъ.

У деревни Иваньково, немного выше города Кимры, Волга перегорожена бетон-

ной плотиной въ 216 мт. со шлюзомъ. Плотина подняла уровень Волги до высоты 124 мт. надъ уровнемъ моря. Часть воды пущена черезъ турбины гидро - электрической станціи, обслуживающей каналъ. Выше плотины образовалось такъ наз. Московское озеро, площадью въ 327 кв. км. и доходящее до десяти км. въ ширину. Нѣсколько деревень, находившихся въ этихъ мѣстахъ были перенесены. Московское озеро и наполнившаяся водой верхняя Волга дали возможность большимъ теп/х доходить до Твери (Калининъ).

Немного выше Иваньковской плотины начинается искусственный каналъ идущій до Москвы. Длина канала 128 км., глубина 5,5 мт. и по нему могутъ ходить суда съ осадкой въ 4,5 мт. Пять станцій съ пропеллерными наносами постепенно поднимаютъ уровень воды до 162-хъ мт. надъ уровнемъ моря. Запасъ воды на сухое время года, нагоняется въ Яхромское водохранилище. До Сѣверн. Москов. порта въ Химкахъ имѣется шесть шлюзовъ. Каналъ разрѣзалъ на двѣ части городъ Димитровъ, часть домовъ котораго пришлось снести. Рѣка Сестра проходитъ подъ каналомъ въ трехъ туннеляхъ. У Химковъ образовано искусственное озеро, служащее водохранилищемъ и портомъ города Москвы. На набережной выстроены большой вокзалъ, оборудованы пристани, подъѣздные пути и т. д.

Химкинское водохранилище соединяется шлюзомъ съ мелководной Москвой рѣкой и можетъ давать ей воду въ сухое время года. Черезъ Оку, эта вода у Нижняго Новгорода (Горькій), совершивъ длинное путешествіе, снова попадаетъ въ Волгу.

Наученные горькимъ опытомъ ББК, гдѣ почти единственнымъ матеріаломъ было дерево, строители новаго канала уложили 2.900 тысячъ куб. мт. бетона, который пошелъ на постройку шлюзовъ, плотинъ и др. сооружений. На всей новой системѣ имѣется 11 шлюзовъ, 11 плотинъ, 7 водосбросовъ и т. д. Не считая шос-

ЗА
РОССИЮ
№ 26

Русский Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ

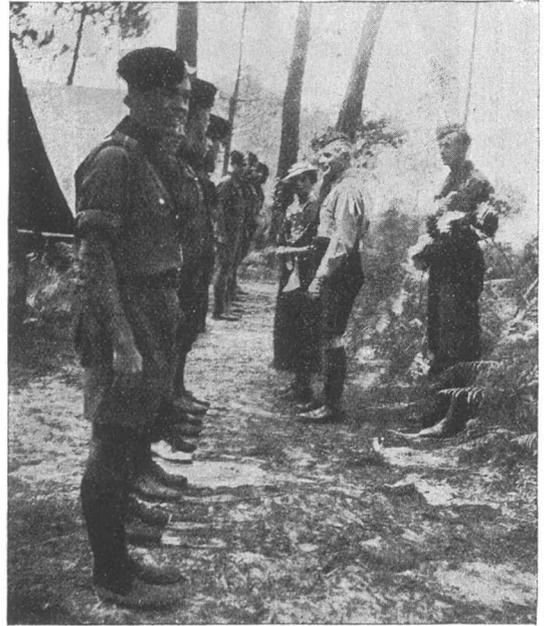
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Ноябрь 1937 г.

Национальной Организаци Русскихъ Развѣдчиковъ



Е. В. Князь Никита Александровичъ



Е. И. В. Великая Княгиня Ксенія Александровна въ Капбретонскомъ лагерѣ.

Нач-къ организациі представляетъ Ея Высочеству развѣдчиковъ.

ПРИКАЗЪ

Состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Национальной Организаци Русскихъ Развѣдчиковъ.

23 сентября 1937 г. № 231. Капбретонъ

Въ день праздника НОРР я удостоился получить отъ Августѣйшей Покровительницы нижеслѣдующую телеграмму:

Сердечно поздравляю всѣхъ Моихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ Организаци. Искренне сожалѣю, что обстоятельства не позволили Мнѣ быть со всѣми вами въ день десятилѣтняго юбилея капбретонскихъ лагерей. Мысленно съ вами и шлю душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія патриотическому дѣлу.

КСЕНІЯ".

Его Высочество Князь Никита Александровичъ, принимавшій парадъ 6/19 августа въ Капбретонѣ, обратился къ строю со слѣдующими словами:

"Развѣдчики! Я вѣрю, что съ помощью Божіей и слѣдуя примѣру вашего Начальника и его помощниковъ, вы будете вѣрой и правдой служить Россіи, какъ служили ваши дѣды и отцы".

1.

Развѣдчики! 238 лѣтъ тому назадъ враги Россіи хотѣли помѣшать ей сдѣлаться великой и сильной, но послѣ тяжелой и упорной борьбы, которая длилась 20 лѣтъ, Петръ Великій съ подготовленной имъ русской молодежью вышелъ побѣдителемъ и далъ Россійской Имперіи могущество и славу. Сейчасъ мы переживаемъ снова тяжелое время: 20 лѣтъ тому назадъ, когда Русскій Императоръ былъ со своими арміями на фронтѣ, въ спину имъ былъ нанесенъ предательскій ударъ, и Россія погрузилась въ темноту большевизма, которая продолжа-

ется и по настоящій день. Ваши дѣды и отцы отдали всѣ свои силы на освобожденіе Россіи отъ этой темноты; борьба продолжается и здѣсь и тамъ, и побѣда останется, какъ и вездѣ, за молодымъ поколѣніемъ, но для этого надо, чтобы оно было организовано, дисциплинировано и проникнуто жаждой побѣды. Чтобы неукротимое стремленіе быть хозяиномъ на своей собственной землѣ, а не на положеніи парія на чужбинѣ — господствовало бы надъ всѣми мелкими личными интересами. Исторія насъ учитъ, что народы, потерявшіе вкусъ къ опасности и риску, военной подготовкѣ и самопожертвованію — всегда кончали рабствомъ. Вы не можете прекращать борьбу, начатую вашими отцами — вы тогда перестали бы быть не только ихъ дѣтьми, вы перестали бы быть даже русскими. Какъ вы можете вести такую борьбу? Пока, готовясь къ ней путемъ приобрѣтенія знаній въ школахъ, знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ и укрѣпленіи свои души и тѣла Вы должны быть преданы и вѣрны Россіи. Въ чемъ это заключается? Въ вѣрности и преданности Православію, сдѣлавшему изъ разрозненныхъ племенъ единую русскую национальность, и въ вѣрности и преданности Дому Романовыхъ, создавшему изъ маленькаго Московскаго княжества грандіозную Россійскую Имперію, въ предѣлахъ которой никогда не заходило солнце. На этихъ принципахъ построена наша Организациа и незыблемости этихъ принциповъ Организациа обязана своимъ успѣхомъ и развитіемъ. Каждый инструкторъ, дошедшій со мною до юбилейнаго дня 6/19 августа 1937 года, съ гордостью можетъ оглянуться на пройденный путь, а присутствіе на нашемъ праздникѣ Потомковъ строителя Россійской Имперіи



Начальник Н. О. Р. Р.
полковник П. Н. Богдановичъ

— Петра Великаго — являются нашей лучшей наградой и оправданием нашей работы на пользу грядущей Россіи.

2.

По случаю исполнившагося этимъ лѣтомъ 10-лѣтія капбретонскихъ лагерей учрежденъ юбилейный знакъ, представляющій собою гербъ г. Капбретона (гербъ б. королевской провинціи Гаскони — золото песка дюнь и лазурь океана), на который наложенъ вензель Петра Великаго и юбилейныя даты.

Десятилѣтіе старѣйшихъ лагерей НОРР является общимъ праздникомъ и посему всѣ развѣдчики, бывшіе въ лагеряхъ въ 1937 году, имѣютъ право на ношеніе на лѣвомъ карманѣ указанного знака.

3.

Въ июль въ Капбретонъ прибылъ Его Высочество Князь Никита Александровичъ съ супругой Княгини Маріей Илларионовной и сыновьями — Развѣдчикомъ Княземъ Никитой Никитичемъ и Орленкомъ Княземъ Александромъ Никитичемъ. Ихъ Высочества ежедневно проводили въ лагеряхъ нашихъ по нѣсколько часовъ и отбыли въ Парижъ со своими сыновьями въ общей лагерной группѣ 11 сентября.

4.

29 августа Августѣйшая Покровительница Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Княземъ Василиемъ Александровичемъ и Княгиней Наталіей Александровной посѣтила капбретонскіе лагеря. Послѣ торжественной встрѣчи, Покровительница наша осмотрѣла лагери, бесѣдовала со всѣми, присутствовала на вечерней зарѣ и кострѣ. 4 сентября Великая Княгиня, сопровождаемая Своей семьей и прибывшимъ Развѣдчикомъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, присутствовала на спектаклѣ лагерной труппы, дававшей „Женитьбу“ Гоголя. По окончаніи спектакля всѣ участники его удостоились благодарности Августѣйшей Покровительницы.

5 сентября, въ 15 часовъ, Великая Княгиня подѣ дружное ура всего лагеря отбыла изъ Капбретона, выразивъ свое полное удовлетвореніе посѣщеніемъ лагерей.

5.

Объявляется въ переводѣ копія письма Правителя Испаніи на имя Князя Никиты Александровича

Саламанка, 6 августа 1937 г. II Триумфальный Годъ
Настоящимъ имѣю честь подтвердить полученіе письма отъ 26 июля и благодарить Ваше Высочество за лестную оцѣнку моей дѣятельности.

Молимъ Господа, чтобы съ Его помощью мы смогли бы нанести поражение общему врагу — бичу нашей цивилизаціи — который уже былъ причиной столькихъ страданій и жестокости, особенно въ Вашей прекрасной Странѣ.

Влагодаря еще разъ отъ имени Испаніи за горячія выраженія симпатіи къ ней, я прошу Ваше Высочество не отказать принять увѣренія въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ф. Франко.

6.

По Штабу.

Лагери Штаба НОРР у Капбретона открылись 17 іюля и закончились 11 сентября. Въ лагеряхъ были группы изъ Парижа, его окрестности, Монтаржи, Ліона, Тараскона и Крезо. Черезъ лагери прошло 241 человекъ, давши въ результатѣ 8.133 чел. - дней. Отмѣчаю превосходную постановку дѣла въ Крезовской бригадѣ, которую ставлю на первое мѣсто во Франціи; на второмъ мѣстѣ находится Суворовская бригада (Ліонъ).

7.

Учреждается Районъ НОРР въ Англии съ 19 августа.

8.

Конной артиллеріи Поручикъ Павелъ Николаевичъ Сенаторскій зачисляется въ списки съ 21 августа.

9.

Поручикъ Сенаторскій назначается Начальникомъ Образовательно-Пропаганднаго отдѣла Штаба Суворовской бригады съ 21 августа.

10.

Чиновникъ Государственной Канцеляріи Александръ Константиновичъ Вахтеръ зачисляется въ списки съ 27 августа.

11.

Младшій Инструкторъ Склабинскій прикомандировывается къ Штабу съ 13 сентября.

12.

А. А. Литвинова исключается изъ списковъ по личнымъ обстоятельствамъ съ 20 іюля.

13.

По Парижскому и Особому Отдѣламъ.

Графъ Петръ Васильевичъ Гендриковъ утверждается въ должности Предсѣдателя Родительскаго Комитета при Парижскомъ Отдѣлѣ съ 29 іюня.

14.

Старшій Развѣдчикъ Сергѣй Георгіевичъ Воробьевъ удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 1 іюля и утверждается въ должности Начальника Біянкурскаго Района съ того же числа.

15.

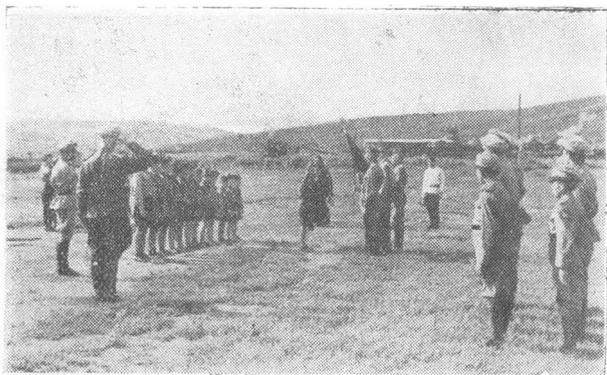
По Манчжу - Ти - Го.

Объявляю копію рапорта Начальника Дальневосточнаго Союза Военныхъ на имя Великой Княгини Ксеніи Александровны:

Всепредданѣйше доношу Вашему Императорскому Высочеству, что мною были осмотрѣны на станціи Пограничная отряды Развѣдчиковъ Имени Вашего Высочества. На меня самое отрадное и отличное оставили о себѣ впечатлѣніе. Въ этой Организациіи юношество воспитывается въ національно - патриотическомъ духѣ. Эта организациа здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ организаций своей стойкостью монархическимъ принципамъ.

Эта организациа — гордость нашей Императорской Россіи. Слезы умиленія навертывались на глазахъ, когда я смотрѣлъ этихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, воспитывающихся въ этой славной Организациіи Развѣдчиковъ, находящихся на самой границѣ СССР - Пограничная.

Они лихо продѣлывали свои гимнастическія упражненія, игры и маршировку, а затѣмъ съ патриотическими пѣснями проходили мимо меня. На лицахъ дѣтей выражалась гордость, что они состоятъ въ этой славной русско - монархической Организациіи Развѣдчиковъ.



Русские разведчики в Маньчжурии.

Счастливы всепреданнейше донести **Вашему Императорскому Высочеству** о такой на редкость выдающейся работѣ по воспитанію дѣтей и юношества въ этой Организации Развѣдчиковъ, тѣмъ болѣе, что надо принять во вниманіе, что они находятся на самой границѣ съ СССР.

30 июля 1937 года. Харбинъ.

Генераль отъ Кавалеріи **Кислицинъ**.

16.

Августѣйшая Покровительница изъявляетъ Свою благодарность Начальнику Пограничной бригады Инструктору **Свѣшникову** за отличное воспитаніе и обученіе вѣренной ему бригады, и всему составу бригады — за примѣрное стараніе и преданность общему дѣлу.

17.

Зачисляются въ списки: Забайкальскаго казачьяго войска Есаулъ Петръ Никандровичъ **Зуевъ** съ 5 мая, Николай Дмитриевичъ **Черепановъ** съ 29 мая и Инспекторъ русской гимназіи въ Дайренѣ Иванъ Андреевичъ **Брынскихъ** съ 25 июля.

18.

По Восточному Отдѣлу.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 51-й имени Императора **Николая Александровича** отрядъ Развѣдчиковъ съ 22 мая. Штабъ-квартира отряда — поселокъ Коломбо; цвѣта отряда — желто оранжевый съ черной каймой, праздникъ — 22 мая. Отрядъ входитъ въ составъ Эховской бригады.

19.

Зачисляются лагеря :

Пограничная бригада — съ 25 июля, 2 недѣли, у ст. Пограничная, 55 человекъ.

Мулинская бригада — съ 25 июля, 1 недѣля, у ст. Мулинъ, 40 человекъ.

Ханьдаохэцзская бригада — съ 29 июля, 10 дней, 30 человекъ.

Лишучженская бригада — съ 10 августа.

20.

Утверждается въ должности помощника нач-ка Ханьдаохэцзскаго Района Есаулъ **Зуевъ** съ 15 мая.

21.

По Южному Ордѣлу.

И. А. Брынскихъ назначается Представителемъ НОРР въ Дайренѣ съ 25 июля.

22.

Оркестръ Мукденской бригады выступалъ 5 июня на балу въ пользу инвалидовъ и 25 июля въ Дайренскомъ эмигрантскомъ клубѣ, гдѣ далъ самостоятельный концертъ. Оба выступленія были отмѣнены мѣстной печатью въ самыхъ восторженныхъ тонахъ.

Во время экскурсіи въ Портъ Артуръ, на фортъ №2, Развѣдчики Мукденской бригады возложили вѣнокъ на памятникъ ген. **Кондратенко**. Вѣнокъ помѣщенъ въ часовнѣ, гдѣ и останется знакомъ нашего общаго преклоненія передъ незабвенными героями Портъ Артура.

27 июня, во исполненіе намѣченнаго годового плана, Мукденская бригада устроила вечеръ памяти присоединенія Крыма.

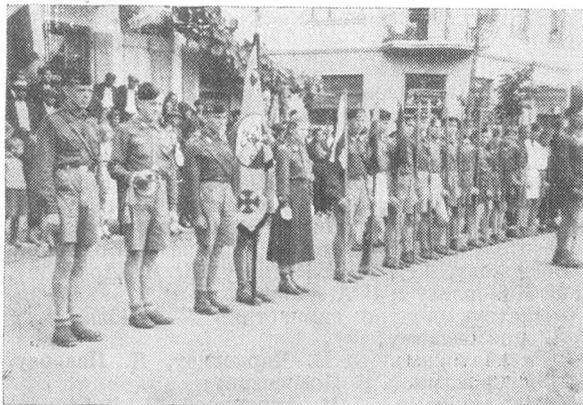
25-го начато формированіе группы Развѣдчиковъ при Дайренской русской гимназіи.

Съ 18 июля по 29 июля Мукденская бригада была лагеремъ на берегу моря въ Какахаси; черезъ лагерь прошло 47 человекъ. Мѣстная печать отмѣчаетъ законченную выучку нашихъ Мукденцевъ: своей однообразной формой, строемъ и четкостью исполненія приказаній, Развѣдчики и Развѣдчицы производили большое впечатлѣніе. Для всѣхъ дайренцевъ пріѣздъ Развѣдчиковъ — цѣлое событіе, разговоръ только о нихъ (Вѣстникъ М. и Д. О. Б. № 10).

Дѣятельность Мукденской бригады, отличающейся уже давно продуманностью, разнообразіемъ и интенсивностью своей работы, ставлю въ примѣръ

23.

Старшій Развѣдчикъ Николай Сергѣевичъ **Тверцынъ** за исключительную распорядительность, энергію и настойчивость, которыя онъ выказалъ въ должности начальника лагеря у Какахаси, удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 20 июля.



СОФІЯ. Передъ выходомъ въ лагерь.

24.

По Болгаріи.

Объявляю въ переводѣ копію телеграммы **Его Величества** Царя Болгаріи на имя Начальника Отдѣла Полковника **Н. К. Румянцева** :

Царица и я искренне благодаримъ членовъ Организациі за поздравленія и благопожеланія высказанныя по случаю рожденія Престолонаследника.

25.

10 июля, въ мѣстности Г. Равна, у города Этрополь былъ открытъ лагерь Отдѣла, и закончился 26 августа. Черезъ лагерь прошло 96 человекъ. Радъ отмѣтить, что, какъ и въ прошломъ году, мѣстная власти и населеніе неоднократно выражали самые лестные отзывы объ отличной дисциплинѣ и порядкѣ въ лагерѣ нашихъ Развѣдчиковъ.

26.

Удостаиваются званія Младшаго Инструктора съ 30 мая :

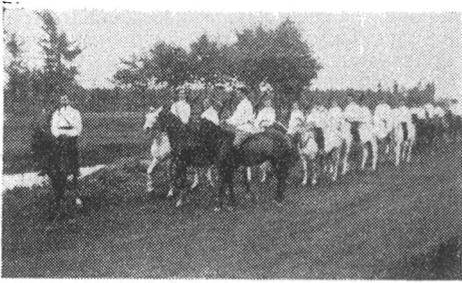
... Старшая Развѣдчица **Нина Антоновна Позументчикова** съ утвержденіемъ въ должности Начальницы 17 Отряда Развѣдчицъ съ того же числа, и

... Старшій Развѣдчикъ **Георгій Степановичъ Касметлевъ** съ назначеніемъ Начальникомъ Технической группы на правахъ нач-ка отряда съ того же числа.

27.

По Отдѣлу Сѣверо-Востока Китая.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 43-и имени Императора **Николая Александровича** отрядъ Раз-



ШАНХАЙ. Развѣдчики въ конномъ строю.

вѣдчиковъ съ 24 апрѣля.

28.

По ходатайству Начальника Отдѣла, нижеслѣдующимъ отрядамъ именоваться съ 12 іюля:

- 40-й имени Императора **Павла I**,
 41-й „ Императора **Александра III**,
 42-й „ Цесаревича **Алексія Николаевича**,
 14-й „ Императрицы **Екатерины Великой**,
 26-й „ Императрицы **Александры**
Феодоровны и
 27-й „ Великой Княжны **Татианы**
Николаевны.

29.

По представленію Начальника Отдѣла является благодарность за плодотворную дѣятельность въ Отдѣлѣ:

Штабъ Ротмистру **Павлову**, Сотнику **Тарскому**, Ротмистру **Юноша - Шанявскому**, Капитану **Штральману**, Поручику **Лукьянову**, Корнету **Кирюшину**, Подпрапорщику **Недзвѣцкому**; членамъ Попечительнаго Комитета — Докторамъ **Молчанову** и **Богданову**, Генералу **Исакову**, **З. И. Дробкову**, **Н. Я. Коноплеву** и **Г. А. Ларину**;

Инструктору по гимнастикѣ — Полковнику **В. Л. Фризовскому**;

Развѣдчикамъ — **В. Чирковичу**, **Д. Павлову**, **А. Подгурскому** и **Б. Новоселову**;

Развѣдчицамъ — **Н. Архиповой**, **Н. Добагуръ**, **А. Туляновой** и **Л. Ельтеновой**

30.

Православные храмы въ Шанхаѣ находились въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи; по инициативѣ Начальника Отдѣла и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета, былъ организованъ однодневный сборъ на два православныхъ храма. Въ сборѣ приняли участіе 40 русскихъ организаций Шанхая; 240 развѣдчиковъ и Развѣдчицъ собрали 726 долларовъ изъ 932, представлявшихъ общій сборъ. Благодарю славныхъ Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ за стараніе.

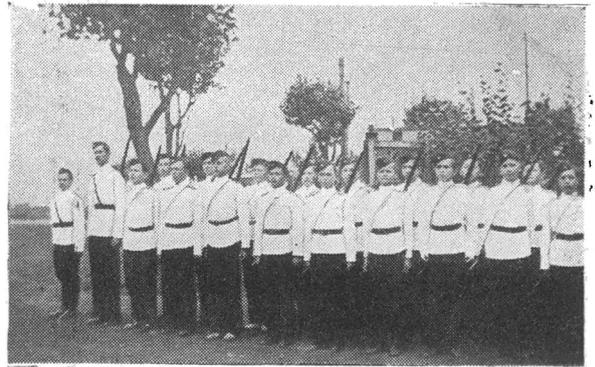
31.

20 іюня, при большомъ стеченіи родителей и друзей Развѣдчиковъ (было около 500 человекъ) состоялась открытіе Дома Русскаго Развѣдчика и спортивной площадки въ Шанхаѣ. Послѣ молебна Епископомъ **Іоаннъ** и духовникъ НОРР о. **М. Рогожинъ** произнесли слово о значеніи и пользѣ открытія Дома. День закончился парадомъ, гимнастическими упражненіями подъ руководствомъ Полк. **Фризовскаго**, вольтижировкой и играми въ конномъ строю подъ руководствомъ Ротмистровъ **Князева** и **Юноша - Шанявскаго** и ружейными приемами подъ руководствомъ Капитана **Штральмана**.

Вечеромъ того же дня, въ Русскомъ общественномъ собраніи, съ исключительнымъ успѣхомъ прошелъ первый въ сезонѣ балъ Русскихъ Развѣдчиковъ, привлечшій многочисленную русскую и иностранную колонию Шанхая.

32.

Въ юбилейномъ трехтысячномъ номерѣ шанхайской газеты Слово отъ 29 іюля, цѣлая страница отведена очерку о НОРР и фотографіямъ изъ



ШАНХАЙ. Развѣдчики въ пѣшемъ строю.

жизни Отдѣла. Это является новымъ доказательствомъ того, что, несмотря на короткій срокъ, умѣлое руководство Отдѣломъ поставило дѣло Развѣдчиковъ на подобающее мѣсто въ глазахъ русской колоніи.

33.

Въ связи съ наступившими событіями, настало тяжелое время для русской колоніи Шанхая. Я и всѣ Развѣдчики, разбросанные по всему міру, молимъ Господа, чтобы чаша испытаній и несчастій миновала нашихъ соотечественниковъ и нашихъ дорогихъ Развѣдчиковъ въ Шанхаѣ. Твердо вѣрю въ мудрость, осмотрительность и энергію Начальника Отдѣла Войскаго Старшины **Яковлева** и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета Ротмистра **Князева**, съ которыми переживаю душой и сердцемъ всѣ тревоги и заботы.

34.

По Англии.

Зачисляются въ списки: Протоіерей о. **Б. Молчановъ**, **Марія Пущина**, **Николай Водиско**, **Марія** и **Вадимъ Нарышкины** съ 19 августа.

35.

Протоіерей о. **Б. Молчановъ** назначается Представителемъ НОРР въ Англии съ 19 августа.

36.

Лагерь у Эверслей полагать дѣйствующимъ въ НОРР съ 19 августа. Представитель НОРР назначается наблюдающимъ за лагеремъ, **Н. Бодиско** — начальникомъ лагеря и **М. Пущина** — завѣдывающей хозяйствомъ лагеря.

Начальникъ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, Полковникъ **Богдановичъ**.

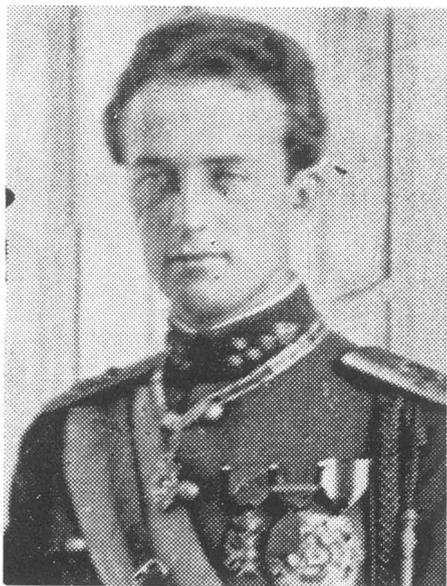
Начальникъ Штаба, Капитанъ **Сигаль**.

ИЗДАНІЯ Н. О. Р. Р.

имѣются на главномъ складѣ: **А. М. Korfiatis**, 2, rue Jacques Mawas, Paris 15, France; въ штабахъ отдѣловъ, районовъ и у Представителей Н. О. Р. Р.

Пособіе по физическому воспитанію. Съ предисловіемъ Начальника НОРР. Стр. 112, рис. 31Фр. 6.—
 Краткій обзоръ по Русской исторіи. Пр.-доц. по Русской исторіи **Н. Н. Аленниковъ**. Стр. 120Фр. 8.—
 Учебникъ Орленка. Мл. инст. **Г. Н. Свѣшниковъ**. Стр. 48, рис. 9.....Фр. 1.—
 Краткій очеркъ исторіи НОРР. Ст. инстр. **Ю. Н. Лукинъ**. Стр. 27.....Фр. 1.—
 Суворовъ. **Н. Бѣлогорскій**. Стр. 112, съ портретомъ **А. В. Суворова**.....Фр. 10.—
 Программа НОРР. Стр. 16. Парижъ. Изданіе 1933 г.Фр. 1.—

Тезоименитство Короля Бельгійцевъ



15 ноября Бельгія торжественно отпраздновала тезоименитство Е. В. Короля Леопольда III.

Цѣли Японской политики въ Китаѣ

Заявленіе полк. Такахашаи

Въ первыхъ числахъ ноября с. г. въ Варшавѣ находился проездомъ начальникъ Китайскаго отдѣла въ Японскомъ генеральномъ штабѣ, полк. Такахашаи, который принялъ представителей польской печати и сдѣлалъ имъ важныя заявленія.

Говоря о Японо - Китайской войнѣ, полк. Такахашаи заявилъ, что главной цѣлью Японіи является уничтоженіе коммунизма въ Китаѣ путемъ нанесенія пораженія арміи марш. Чангъ - Кай - Ши. Для достиженія этой цѣли Японскія войска продвигаются впередъ вдоль желѣзнодорожныхъ линій Пекинъ - Ханькоу и Тянтзинъ - Пукоу и стремятся принудить къ отступленію Китайскія войска, находящіяся подъ Шанхаемъ.

Цѣлью дѣйствій Японіи во Внутренней Монголіи является созданіе независимаго отъ Китая, автономнаго государства подъ властью князя Тэ. Новое государство будетъ, вѣроятно, названо Монгольскимъ Автономнымъ Союзомъ. По японски это названіе гласитъ: „Моко Иши Ренмеи“.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя освобождены отъ войскъ Чангъ - Кай - Ши, создаются мѣстные комитеты обороны, склонныя сотрудничать съ Японіей. Въ случаѣ занятія Нанкина Чанъ-Кай-Ши, вѣроятно

согласится начать переговоры о заключеніи мира, если только Англія не будетъ этому препятствовать. Въ противномъ случаѣ, война можетъ затянуться до будущаго года, тогда какъ нынѣ можно надѣяться, что она закончится черезъ нѣскольکو мѣсяцевъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что СССР также помогаетъ Китаю и что до начала военныхъ дѣйствій изъ СССР были отправлены въ Китай черезъ Владивостокъ и черезъ Китайскій Туркестанъ, громадныя запасы военного снаряженія.

Въ то время, какъ Англія поддерживаетъ Нанкинское правительство, СССР стремится къ ослабленію какъ Японіи, такъ и Китая. Хотя нѣтъ данныхъ о прямомъ сотрудничествѣ между Англіей и СССР, но практически оба эти государства стремятся къ одной цѣли.

Цѣлью Японіи является вовлеченіе 450-милліонаго населенія Китая въ мирное экономическое сотрудничество и признаніе Манджу - Го Китаемъ. Кромѣ того, Японія стремится найти возможность экспансіи для своего, все возрастающаго промышленнаго производства и для своего населенія, которое увеличивается въ годъ приблизительно на 1 милліонъ человекъ.

Въ случаѣ продолженія совѣтской провокаціонной политики Японія будетъ вынуждена начать войну ради своей самозащиты.

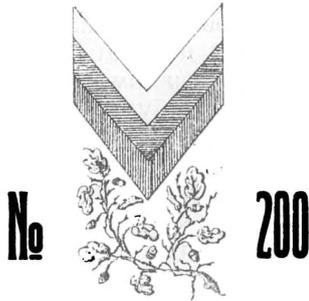
Приведенное выше заявленіе полк. Такахашаи цитируется нами по тексту, опубликованному 6-го ноября с. г. „Курьеромъ Варшавскимъ“.

Болѣе подробный текстъ былъ опубликованъ на слѣдующій день официозной „Газетой Польской“. Въ части, касающейся Японо-Совѣтскихъ отношеній, „Газета Польска“ излагаетъ заявленіе полк. Такахашаи слѣдующимъ образомъ:

— Японія не стремится къ вооруженному столкновенію съ СССР, но готова самымъ рѣшительнымъ образомъ противодействовать всѣмъ попыткамъ распространенія коммунистическаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ... Военныя операціи Японской арміи въ Китаѣ приведутъ къ полному выясненію Японо - Совѣтскихъ отношеній въ томъ смыслѣ, что либо СССР лояльно признаетъ существующіе нынѣ интересы Японіи на Азіатскомъ материкѣ и воздержится отъ распространенія коммунизма на Дальнемъ Востокѣ, либо признаетъ необходимымъ приступить къ открытой интервенціи, что, очевидно, приведетъ къ Совѣтско - Японской войнѣ.

С. В.





ПЕРВЫЙ номеръ журнала „Часовой“ былъ выпущенъ въ январѣ мѣсяцѣ 1929 года, однако вопросъ объ изданіи журнала былъ рѣшенъ его основателями В. В. Орѣховымъ, Е. В. Тарусскимъ и С. К. Терещенко еще въ началѣ 1928 года. Не было лишь средствъ для начала дѣла и его издатели не рѣшались, зная судьбу эмигрантскихъ изданій, взять на себя отвѣтственность за начало столь важнаго дѣла.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1928 года, Генералъ Баронъ Врангель писалъ въ отвѣтъ на докладъ о необходимости изданія русскаго военнаго журнала :

Дорогой Орѣховъ.

Вполнѣ раздѣляю твой и Тарусскаго прозктъ и благословляю васъ на это нужное и назрѣвшее дѣло. Я самъ давно объ этомъ думалъ и дѣлился своими предположеніями съ Павломъ Николаевичемъ *), который пытался создать болѣе живую и болѣе доступную информацию еще четыре года тому назадъ. Къ сожалѣнію, изъ этого ничего не вышло. Видно не было столь необходимой журналистической „жилки“, къ чему мы, военные, мало приспособлены. А между тѣмъ поприще наше сейчасъ обширно.

Перефразируя извѣстную формулу „третьяго сословія“ французской революціи, можно сказать про военную печать.

Чѣмъ она была до сихъ поръ?

Ничѣмъ!

Чѣмъ она хочетъ быть?

Кое-Чѣмъ!

Чѣмъ она должна быть?

Всѣмъ!

При наличіи въ эмиграціи до 70% военныхъ, это не буффонада. Итакъ, дѣйствуйте. Увы, кассы у меня, какъ ты знаешь, нѣтъ. Карманы пусты. Но пусть тебѣ поможетъ мое полное къ тебѣ довѣріе и горячее сочувствіе.

Крѣпко жму твою руку

Твой П. Врангель.

Кончина Главнокомандующаго разрушила временно планы основателей журнала и только въ январѣ 1929 года съ Божьей помощью В. В. Орѣховъ, Е. В. Тарусский и С. К. Терещенко рѣши-

лись выпустить первый номеръ „Часового“. Выходу журнала очень сочувствовалъ ген. А. П. Кутеповъ, неоднократно подчеркивавшій свое вниманіе и расположение къ редакціи.

Средства основателей журнала составляли: 1000 франковъ краткосрочной ссуды, выданной журналу генераломъ А. П. Кутеповымъ и 1.500 франковъ такой же ссуды, полученной изъ кассы железнодорожнаго баталіона. Ссуды эти были въ срокъ возвращены.

Успѣхъ первыхъ номеровъ превзошелъ всѣ ожиданія издателей журнала, которые рѣшили не склоняться передъ обстоятельствами и продолжать дѣло. Однако съ октября мѣсяца 1929 года выяснилась невозможность справиться съ расходными статьями бюджета (долги типографіи и проч.) и „Часовой“ находился подъ угрозой закрытія, несмотря на рѣдкій успѣхъ, выпавшій на его долю.

Здѣсь „Часовому“ пришелъ на помощь А. А. Вонсяцкій, вошедшій въ составъ редакціи и совершенно безкорыстно поддер-

живавшій изданіе журнала цѣлый годъ — до сентября 1930 г. Ни происшедшее вполнѣмъ расхождение съ А. А. Вонсяцкимъ, ни то, что „Часовой“ не соглашался съ цѣлымъ рядомъ его выступлений, не могутъ заставить редакцію журнала забыть, что въ самый трудный моментъ А. А. Вонсяцкій пришелъ безъ всякихъ просьбъ съ нашей стороны намъ на помощь.

Съ перваго же номера „Часового“ въ составъ редакціи были приглашены по политическимъ вопросамъ — В. В. Полянский, и по военному отдѣлу П. Г. Архангельскій, В. В. Полянский и П. Г. Архангельскій, нынѣ покойный, вышли изъ состава редакціи въ 1932 году.

До 1934 года экспедиціонной частью издательства вѣдалъ А. А. Портновъ, преданность котораго дѣлу „Часового“ редакція отмѣчала много разъ.

Съ 1 іюля 1932 года въ составѣ редакціи произошли измѣненія. Редакторомъ-издателемъ журнала остался В. В. Орѣховъ, а С. К. Терещенко и Е. В. Тарусский перешли на роли редак-



Генералъ Е. К. Миллеръ въ Болгаріи (мина Перникъ) Слѣва ген. Ф. Ф. Абрамовъ.

торовъ отдѣловъ — первый — морского, второй — литературнаго.

**

Итакъ, редакціи пришлось пережить на своемъ пути множество трудностей, главнымъ образомъ, матеріальнаго характера, — однако, сила „Часового“ была несомнѣнно въ томъ, что онъ оказался нужнымъ для „гарнизонныхъ и постовыхъ“ русскаго военнаго зарубежья. До послѣдняго времени, болѣе 3/4 общаго баланса „Часового“ пред-



*) Прим. ред.: Ген.-отъ-кав. П. Н. Шатиловъ.

ставляли собой подписная плата и розничная продажа журнала.

15 марта 1933 года был выпущен сотый номер „Часового“. Этот юбилей вызвал много откликов в русском зарубежье. Стоит только просмотреть № 100 и 101-102 журнала, чтобы стала ясна та атмосфера сочувствия и доброжелательства, которая проявилась к „Часовому“ со всех сторон русского разсѣянія. Привѣтствія, телеграммы, адреса были получены положительно изъ всехъ странъ свѣта. Въ Парижѣ состоялась трапеза друзей журнала, прошедшая исключительно дружно и сердечно.

Трагически погибшій Предсѣдатель Р. О. В. Союза генералъ Е. К. Миллеръ обратился къ редактору журнала со слѣдующимъ привѣтствіемъ :



Евгеній Тарусскій

Многоуважаемый

Василій Васильевичъ,

Выходъ сотаго номера двухъ-недѣльнаго журнала, издаваемого въ эмиграции и являющагося притомъ специальнымъ органомъ, предназначеннымъ для воинскихъ чиновъ, — событие само по себѣ доказывающее большія заслуги основателей журнала и его редакціи.

Начавъ изданіе „Часового“ въ январѣ 1929 года, Вы, руководствуясь вѣрой въ возстановленіе Государства Россійскаго и преданностью Военному Дѣлу, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, особенно послѣднихъ лѣтъ, выпускали свой журналъ аккуратно, номеръ за номеромъ, чутко прислушиваясь къ біенію пульса родной Вамъ военной среды и горячо отзываясь на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью.

Съ самаго начала изданія журнала Вы взяли правильный курсъ: отдавали должное славному прош-



В. В. Орѣховъ

лomu Державы Россійской и Императорской Арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко держали знамя Бѣлой Борьбы, въ конечный успѣхъ которой мы всѣ горячо вѣримъ, зная, что нынѣ мы найдемъ союзниковъ въ самомъ русскомъ народѣ, отрезвѣвшемъ отъ большевицкаго дурмана.

Продолжайте свое — въ высшей степени полезное дѣло, не сбиваясь съ разъ взятаго направленія, обращая вниманіе на событія, происходящія на нашей замученной Родинѣ, и давая возможность высказываться на страницахъ журнала нашему рядовому Россійскому воину — офицеру эмигранту.

Примите отъ меня, какъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, многоуважаемый Василій Васильевичъ, мое сердечное привѣтствие ко дню появленія юбилейнаго сотаго номера и мои искреннія пожеланія — дальѣйшаго развитія и плодотворной



А. А. Вонсяцкій

дѣятельности „Часового“ по укрѣплению связи и единенія между Россійскими воинами, разбросанными нынѣ по всему міру.

Искренне уважающій Васъ

Е. Миллеръ.

10 августа 1935 года редакцію „Часового“ постигло тяжелое горе. Скончался одинъ изъ трехъ основателей журнала и редакторъ его военно-морского отдѣла С. К. Терещенко, вкладывавшій въ дѣло „Часового“ много труда, любви и энергіи. Характеризуя покойнаго Друга и сотрудника редакціи въ специальномъ ему посвященномъ номерѣ сказала: „Мы принесемъ въ Россію не только память о „трубадурѣ Андреевскаго флага“, но и всю ту непредѣльную любовь къ Родинѣ, которую покойный нашъ другъ довелъ до высшей точки жертвенности и вѣры“. Душа покойнаго Сергѣя



† С. К. Терещенко

Константиновича продолжаетъ жить въ созданномъ имъ „Часовомъ“.

Много сотрудниковъ „Часового“ унесла безжалостная смерть. Ушли отъ насъ навсегда: Б. В. Адамовичъ, А. К. Баіовъ, А. Н. Виноградскій, Б. В. Вевернъ, В. І. Гурко, Ю. Н. Даниловъ, П. Д. Дмитровъ, В. Н. Доманевскій, К. М. Добровольскій, полк. Каминскій, св. князь А. П. Ливенъ, Д. Н. Любимовъ, ген. Мустафинъ, Е. Ф. Новицкій, П. Д. Ольховскій, М. И. Репьевъ, Ф. И. Ростовцевъ, ген. Саранчовъ, П. И. Секретевъ, К. В. Сычевъ, к.-адм. кн. Трубецкой, К. Хартлингъ, Н. Н. Чебышевъ, ген. Чижиковъ, ген. Швецова.

Несмотря на эти тяжелыя для журнала потери и все усиливающійся кризисъ въ Европѣ, „Часовой“ дошелъ до своего двухсотаго номера. Редакція посильно и какъ могла выполнила свой долгъ передъ русскимъ воин-

Сотрудники

„Часового“



Ген. шт. Полк. Н. А. Никольский



С. Л. Войцеховский



Н. З. Рыбинский

ством. На страницах журнала затрагивались съ полной откровенностью всѣ жизненныя темы. Если журналъ иногда не слѣдовалъ другимъ примѣрамъ и не гнался за сенсациями, то объяснялось это желаніемъ редакціи не нарушать спокойнаго и корректнаго тона „Часового“. Иногда редакцію обвиняли въ томъ, что она не пишетъ „сенсационныхъ вещей“ о Р. О. В. Союзѣ, хотя, понятно, она освѣдомлена о нихъ лучше кого бы то ни было. Это упрекъ справедливый, но... редакціей „Часового“ руководятъ офицеры и всегда стараются указать на недостатки дорогой имъ организации не сенсационными разоблаченіями въ печати, а обратитъ на нихъ вниманіе соотвѣтствующими письмами и разговорами. Намъ дума-



Полковникъ С. А. Мацылевъ

ется, что офицерство эту нашу лояльность оцѣнило по достоинству.

Въ концѣ 1936 года редакторъ „Часового“ переѣхалъ на жительство въ Брюссель. Представительство редакціи „Часового“ въ Парижѣ и Завѣдываніе Парижской Конторой было возложено на стараго сотрудника журнала С. А. Мацылева.

Благодаря всѣхъ сотрудниковъ, представителей и друзей журнала за совмѣстную работу по веденію, укрѣпленію и распространенію журнала, редакція и издательство „Часового“ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что недалекъ часъ, когда выйдетъ ея журналъ на родной, Россійской землѣ.

„Часовой“

Редактору - Издателю журнала „Часовой“
В. В. Орѣхову.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Правленіе Н.-Йоркскаго Отд. Общества Друзей „Часового“ поздравляетъ Васъ со вторымъ юбилейнымъ двухсотымъ номеромъ Вашего и нашего журнала.

Мы говоримъ и подчеркиваемъ „нашего“ журнала, такъ какъ все то, что редакція „Часового“ проводитъ въ жизнь, находитъ горячій откликъ во всѣхъ насъ.

Въ наше тяжелое время, полное разочарованія, сомнѣнія, взаимнаго недоверія и ожесточенности, выгодно выдѣляется позиція „Часового“, всегда равнаго, спокойнаго и безпристрастнаго.

На нашихъ глазахъ рождались и умирали многія эмигрантскія изданія. Вспыхивали фейерверкомъ, оглушали всѣхъ наборомъ красивыхъ фразъ, обѣщали всевозможныя чудеса и... ничего не приносили, кромѣ разочарованія, такъ вреднаго для людей, живущихъ только надеждой на будущее.

„Часовой“ же своей мудрой и спокойной линіей никогда никого не обманывалъ. Безъ громкихъ словъ и демагогій онъ прочно сталъ на свой постъ

охранителя традицій Россійскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ.

Мы знаемъ какъ Вамъ трудно вести это дѣло, не Ваше, а наше общее дѣло. Мы знаемъ, какъ кругомъ всѣ ушли въ свою личную жизнь и съ какой апатіей относятся къ всякому живому дѣлу.

Но держитесь до конца, уже близкаго конца. Продолжайте свое истинно-національное дѣло и знайте, что съ Вами же до конца пойдутъ Ваши вѣрные и испытанные друзья. Будущая же Россія воздастъ должное Редактору „Часового“, его помощникамъ и сотрудникамъ за ту крѣпкую и нелицемѣрную національную работу, которую они съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ вели долгіе, казалось, безпросвѣтные годы.

Сердечное Вамъ, русское спасибо.

Предсѣдатель Об-ва Друзей „Часового“ въ Н. Йоркѣ
Капитанъ А. Ступенковъ
Секретарь Н. Шаровъ.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Привѣтствія „Часовому”

Редактору - Издателю „Часового” В. В. Орѣхову.
Поздравляю Васъ и Редакцію съ юбилейнымъ номеромъ журнала, который является объединяющимъ началомъ русскаго воинства Зарубежья.

Я знаю, какихъ усилій, трудовъ и энергии стоило дѣло „Часового”. Долгъ cadaго — всемѣрно поддержать журналъ, обслуживающій въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ потребности Арміи и Флота.

Искренне желаю „Часовому” широкаго распространенія, неизмѣннаго успѣха и благополучія.

Князь Никита Александровичъ.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ „ЧАСОВОГО”.

Василію Василіевичу Орѣхову.

Искренно привѣтствуемъ редакцію „Часового” съ выходомъ 200-го номера, отъ души желаемъ преуспѣванія, успѣха и плодотворной дѣятельности „Часовому”, — на пользу русскаго воинства за рубежомомъ.

Генералъ Эрдели.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА II ОТДѢЛА Р. О. В. СОЮЗА

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Въ мракѣ переживаемаго времени мнѣ хочется отмѣтить свѣтлое явленіе — приближеніе выхода на постъ двухсотого „Часового” и отъ лицъ чиновъ вѣрнанаго мнѣ отдѣла и отъ себя лично пожелать ему и Вамъ, его безсмѣнному разводящему — дожить до смѣны караула на родной землѣ.

Дѣлайте Ваше хорошее русское національное дѣло въ полной увѣренности, что съ Вами сочувствіе вѣрныхъ Россіи людей и дай Богъ Вамъ успѣха.

Крѣпко жму Вашу руку
искренне уважающій Васъ

А. фонъ Лампе.

Капитану Орѣхову

Редактору - Издателю журнала „Часовой”

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Ко дню выпуска 200-го юбилейнаго номера „Часового”, Подъотдѣлъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза въ Сири и Ливанѣ шлетъ Вамъ привѣтъ, поздравленія и наилучшія пожеланія.

Дай Богъ, чтобы свой 10-лѣтній юбилей Вы отпраздновали на Родной Землѣ.

Начальникъ Под - ла Ротмистръ Елагинъ.

Редактору - Издателю журнала „ЧАСОВОЙ”

Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ шлетъ Вамъ горячія поздравленія къ выпуску 200-го номера „Часового”.

Съ трагическими, гнетущими и безотрадными днями, переживаемыми всѣмъ русскимъ Зарубежьемъ, совпалъ Вашъ юбилей.

Въ эти тягостные дни еще рѣзче выступаетъ значеніе „Часового”, сдѣлавшагося неодолимой частью быта русскаго воинства, его объединяющимъ началомъ и выразителемъ его чаяній.

Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земного шара слышится бодрый кличъ „Часового”, подымая усталыхъ и слабыхъ, закаливая сильныхъ и пробуждая совѣсть равнодушныхъ. Со спокойной увѣренностью, присущей здоровой и творящей силѣ, которой чужды истерія, зависть и большой эгоизмъ, „Часовой” за эти годы продѣлалъ громадную патріотическую работу.

Отбрасывая въ сторону бесполезныя словопрени, журналъ ищетъ и находитъ разрѣшеніе военно - национальной проблемы не въ табели о рангахъ, поощреніи себялюбія или музейныхъ воспоминаній, а въ яркомъ освѣщеніи, въ каждый данный моментъ, интересовъ русскаго воинства за Рубежомъ.

Въ этомъ духовномъ перерожденіи застоя-

шихся, міросозерцаніи, въ которомъ примуть участие объединенныя одной дисциплиной всѣ разрозненныя сейчасъ силы и кроется секретъ успѣховъ сегоднешняго дня и окончательной побѣды въ будущемъ.

И въ радостный день побѣды „Часовой” займетъ достойное мѣсто въ станѣ побѣдителей, какъ одинъ изъ творцовъ общаго успѣха.

Полковникъ Богдановичъ.

Парижъ, Ноябрь 1937 года.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Приношу Вамъ мои сердечныя поздравленія съ выпускомъ въ свѣтъ юбилейнаго № 200 „Часового”.

Въ нашихъ тяжелыхъ условіяхъ столь длительный „караулъ” доказываетъ лишь ту громадную энергію и великую любовь къ дѣлу, которыя Вы такъ умѣло прилагаете къ своему дѣстию.

Я счастливъ, что имѣю честь состоять въ числѣ сотрудниковъ „Часового” и надѣюсь, что во всѣхъ концахъ міра, чувства признательности Вамъ за Вашъ высокополезный трудъ особенно глубоко почувствуютъ всѣ съ выходомъ 200-го номера журнала.

Желаю всякаго успѣха и удачи.

Остаюсь глубокоуважающій Васъ

Вашъ покорный слуга

Генеральнаго Штаба Полковникъ Никольскій.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Главное Правленіе Союза Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода отъ лица всѣхъ Первопоходниковъ въ зарубежѣ проситъ Васъ принять и передать всѣмъ сотрудникамъ журнала „Часового” наше привѣтствіе по случаю выпуска Вами 200-го номера журнала.

Въ невѣроятныхъ трудныхъ условіяхъ работы въ изгнаніи, только съ громадной энергіей, волей и любовью къ военному дѣлу, можно было создать, развить и довести до 200-го номера Вашъ единственный за рубежомомъ военный журналъ „Часовой”.

Отмѣчая полный успѣхъ журнала по достиженію связи между чинами Арміи, мы подчеркиваемъ ту большую национальную работу, которую Вы выполняете уже въ теченіе восьми лѣтъ.

Дай Богъ Вамъ, всѣмъ Вашимъ помощникамъ и сотрудникамъ силу, энергію и здоровья для продолженія начатаго Вами столь успѣшно національнаго русскаго дѣла, которое, мы увѣрены, не останется безъ надлежащей оцѣнки на нашей Родинѣ, воскресшей послѣ долгихъ лѣтъ власти изуверовъ.

Нынѣ же примите сердечный привѣтъ первыхъ борцовъ за государственное бытіе Россіи.

Предсѣдатель Главнаго Правленія

Генеральнаго Штаба

Генералъ - Лейтенантъ Казановичъ.

Секретаръ Главнаго Правленія

Подполковникъ Николаевъ.

Глубокоуважаемый, Василій Васильевичъ!

Всероссійскій Национальный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ всегда съ неизмѣннымъ сочувствіемъ слѣдитъ за большой патріотической работой „Часового”.

Борьба за освобожденіе многострадальной матери - Россіи — нашъ первѣйшій долгъ, и этотъ долгъ честно и нелицемѣрно исполняетъ „Часовой”.

Хвала Вамъ и честь!

Съ 151-го номера „Часовой”, не покидая пути военнаго, вышелъ на широкую дорогу національнаго объединенія и національной борьбы.

Сердечно привѣтствуемъ Васъ съ выпускомъ юбил. 200 номера журнала „Часовой” и желаемъ полнаго успѣха, а въ борьбѣ Вашей съ врагами Русскаго Народа — побѣды и одолѣнія.

Предсѣдатель Союза, А. Гнѣвшинъ.

Секретаръ, А. Штакенъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ



Вечерняя заря на Чужбинѣ.

Гремитъ труба чужого стана,
Но въ ней родной призывъ звучитъ,
И затянувшаяся рана
Сочится кровью и болитъ.

Бывало въ этотъ часъ въ Россіи
Среди безчисленныхъ рядовъ
Лились созвучія родныя
И пѣнье стройныхъ голосовъ.

На утро вновь труба звучала,
Будила жизнь со всѣхъ сторонъ, —
И пыль въ поляхъ отъ глазъ скрывала
Летящій въ вихрѣ эскадронъ.

Но вотъ, враждебная стихія,
Сметая все, смела съ полковъ
И эскадроны удалые,
И сотни бравыхъ казаковъ.

Гдѣ всѣ вы, конники бывые ?
Всѣ ль вы покинули Россію,
Гдѣ вы, лихіе трубачи ?
Запрятавъ бранные мечи,

Или среди рати, намъ враждебной,
Не мало есть еще и Васъ,
И въ сердцѣ только долгъ служебный
Тоску скрываетъ въ этотъ часъ ?

Когда жъ Россійская Держава
Съ себя проклятый сброситъ гнетъ
И всѣхъ, сзывая къ браной славы
Труба Вождя насъ призоветъ,

Отвсюду — конники бывые —
Слетимся мы на властный зовъ, —
И возстановитъ мать Россія
Всѣ кадры старые полковъ !

Сергѣй Сулинъ.

Сливенъ.

Распявшіе Россію

(Къ XX - лѣтію совѣтскаго владычества).

Они ютились въ трущобахъ чужихъ городовъ, боялись солнечнаго свѣта, чистаго воздуха.

Ненавидѣли все окружающее. Тѣхъ, кто въ какомъ-либо отношеніи были выше ихъ: родовитыхъ, богатыхъ, красивыхъ, здоровыхъ, умныхъ и честныхъ. Ненавидѣли далекихъ и близкихъ.

А больше всего другъ друга.

Остальныхъ же презирали, мечтавъ обратиться въ рабовъ, въ послушное орудіе для достиженія своихъ бредовыхъ мечтаній.

Зловѣще и тлетворно змѣлилась мысль въ ихъ больномъ мозгу. Все — наоборотъ, все не такъ, какъ строился до сихъ поръ міръ, государство, общество.

- Сотвори себѣ кумиръ.
- Погуби отца твоего.
- предай друга.
- Убій.
- Укради.
- Пожелай чужой жены.

Если бы мы могли освободиться отъ гипноза нѣкоторыхъ предвзятыхъ понятій, мѣсто этихъ людей было бы за рѣшеткой дома для умалишенныхъ.

Но грянулъ часъ страшнаго испытанія для Россіи. Революція въ громадной странѣ, защищающей свои предѣлы отъ вторженія безпощаднаго врага — этого еще не знала лѣтопись судебъ человѣческихъ.

Миражъ свободы замутилъ разумъ и заставилъ позабыть все: долгъ, любовь къ родинѣ, вѣрность данному слову.

И тогда явились они изъ трущобъ чужихъ городовъ, чтобы бросить въ русскій народъ свои лживые лозунги :

„Миръ безъ аннексіи и контрибуцій”!

„Миръ — хижинамъ, война — дворянамъ”!

„Хлѣбъ и свобода всѣмъ трудящимся”!

Они лгали съ первыхъ дней своей гнусной проповѣди. Лгали и обманывали, пользуясь легковѣріемъ народа — ребенка и его усталостью отъ войны, лишеныя страха смерти. Обманомъ и ложью они пришли къ власти и страхомъ смерти держались за нее въ теченіе двадцати лѣтъ. И будутъ обманывать и лгать до тѣхъ поръ, пока

русскій народъ не найдетъ въ себѣ силы, чтобы сбросить ихъ позорное ярмо.

Не было такой святости, на которую они бы не подняли своей кощунственной руки. Звѣрски замучили Царскую Семью и ихъ близкихъ, разстрѣливали стариковъ, женщинъ, дѣтей, разрушали всѣми чтимыя народныя святости, обрекали на голодную смерть цѣлыя области, разрушали артиллерией и аэропланными бомбами крестьянскія деревни, и убивали, убивали безъ конца.

Все, отъ чего содрогалась до сихъ поръ человѣческая мысль: казни Нерона и Діоклетіана, пытки инквизиціи, жестокость тирановъ, терроръ якобинцевъ — все это блѣднѣетъ и гаснетъ въ сравненіи съ терроромъ нынѣшнихъ властителей Россіи. И все это во славу доктрины, которая должна осчастливить человѣчество и создать рай на землѣ!

Въ первые годы ихъ власти, эти милліоны разстрѣлянныхъ, замученныхъ, погибшихъ отъ голода и болѣзней, павшихъ въ гражданской войнѣ кто-то считалъ. А потомъ и считать перестали. Надоѣло. Не къ чему! И тогда во всемъ мірѣ воцарилось самое страшное, чего еще никогда не было и что мы, русскіе, никогда не простимъ и не забудемъ: жуткое безразличіе къ судьбѣ великаго народа и его нечеловѣческимъ страданіямъ.

Мало того. Находились иностранцы, много иностранцевъ, которые предпринимали удобныя поѣздки въ этотъ лабиринтъ Дантова ада, въ эту страну, въ которой люди разучились смѣяться, пользовались гостепріимствомъ завѣдомыхъ палачей, пожимали руки убійцамъ и садистамъ, и возвращались во свояси, чтобы прославлять устно и печатно „совѣтскія достиженія“!

Но все это не могло пройти даромъ. Земная атмосфера вся точно отравлена ядовитыми испареніями, которыя исходятъ изъ страны „диктатуры рабочихъ и крестьянъ“. Міръ не выходитъ изъ кризисовъ, изъ угрозы войны, изъ совершенно невиданныхъ до сихъ поръ потрясеній. Въ отношеніяхъ между народами установилось недовѣріе, вѣроломство, недоброжелательство и обманъ. Появился культъ физической силы, какъ отвѣтъ на страшную угрозу большевизма.

Бывали времена, когда легковѣрные говорили объ эволюціи совѣтской власти, отыскивая въ происходящихъ у насъ на Родинѣ явленіяхъ какіе-то намеки на смягченіе террора, голода, нестерпимыхъ условий человѣческаго существованія.

Но этого, къ счастью для Россіи, не произошло. Къ счастью — потому, что, если бы у совѣтскихъ владыкъ хватило бы государственной прозорливости отказаться отъ своихъ методовъ управленія Россіей,

русскій народъ могъ бы имъ простить все то, что они ему причинили и примириться со своимъ позоромъ.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти, тамъ попрежнему льется кровь невинныхъ, попрежнему милліоны томятся въ тюрьмахъ и на каторгахъ, и огромное большинство русскаго народа живетъ безъ завтрашняго дня, на положеніи рабовъ, трудящихся до потери силъ для того, чтобы милліонъ новыхъ красныхъ дворянъ пользовался всѣми благами жизни.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти русскій народъ живетъ въ вѣчномъ страхѣ войны, отгороженный колючей проволокой отъ остального міра, безъ Бога, безъ правдиваго слова, безъ любви, безъ чести и радости.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти за предѣлами СССР происходятъ убійства и преступленія, которыя ставятъ въ тупикъ искусственныхъ служителей европейскаго правосудія, пропадаютъ среди бѣла-дня люди, безслѣдно скрываются преступники, пользующіеся поддержкой правительства громадной страны...

На двадцатомъ году совѣтская власть осталась прежней... И мы встрѣтимъ ея позорный юбилей единодушнымъ крикомъ, въ который мы вложимъ всю нашу ненависть, все наше безграничное негодованіе:

— Пусть сгинетъ позорная, противонародная, кровавая власть, Коммунистическаго Интернаціонала! И да воскреснетъ Св. Русь!

Съ этой пламенной вѣрой въ милосердіе Провидѣнія, въ безсмертіе народа, давшего міру величайшихъ свѣточей человѣческаго гения, и въ отпущеніе всѣмъ, посягнувшимъ на его душу, мы встрѣтимъ въ изгнаніи эту позорную годовщину.

Георгій Немировичъ - Данченко.



Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы

Въ воскресенье 28-го ноября 1937 г., въ ознаменованіе 20-лѣтія начала Бѣлой Борьбы въ Россіи, въ Salle des Arts et Métiers, 9bis Av. d'Iéna, Paris 8, состоится торжественное собраніе, устраиваемое

РУССКИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ВОИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦІЯМИ

Передъ началомъ Собранія будетъ отслуженъ Молебень, съ вознесеніемъ молитвы о спасеніи Россіи и поминовеніемъ всѣхъ погибшихъ за Родину.

Начало Молебна въ 16 часовъ.

На означенное Собраніе приглашаются всѣ національно мыслящіе Русскіе люди.

На покрытіе расходовъ будетъ взиматься по 3 франка.

Н. БЪЛОГОРСКИЙ.

ВО СЛАВУ.



ЭТО про старое: про Толедо и про Алькасаръ. Только для меня то это со-всѣмъ новое. Только сейчасъ увидѣлъ. Равнина. Автомобиль. Издали видно массу построекъ. Что то вродѣ горы, — небольшой. И на ней торчитъ что то разваленное.

Офицеры, тѣ что были со мной, говорятъ, объясняютъ, что это Алькасаръ...

Вѣхали. Городъ. Площадь, — не обширная. Кафе и веселая публика. А одна сторона у площади разбитый вдребезги и до конца домъ: что то имѣвшее касательство и близкое къ Алькасару.

Разставанье съ автомобилемъ. Ночлегъ мнѣ крайне любезно устроилъ военный губернаторъ, — нашъ бывшій легіонеръ, — у себя въ губернатурѣ.

Это новая.

И занимаетъ она отель Кастилію. Очень хорошей отель съ патіо, съ отличными комнатами. А въ тѣ времена, — въ Алькасарскія, — этотъ самый отель занимали товарищи. Красные. И съ крыши Кастиліи били по Алькасару ихъ пулеметы.

Толедо.

Понятно, прежде всего я пошелъ смотреть Алькасаръ, — развалины Алькасара.

Что стоитъ въ сравненіи съ ними все остальное, что есть въ Толедо, включая хотя бы и знаменитый соборъ? Въ сравненіи съ этими исключительно и особенно боевыми развалинами... Ничего!

Мимо того разбитого дома. Дорога зигзагами вверхъ по холму. Много деревьевъ. Внизу полуразбитый, безкрышный домъ такого стариннаго типа, — испански - католическаго. Сразу не понять, что. Можетъ быть, монастырь.

Нѣтъ: это военное губернаторство. Старое, настоящее.

То, въ которомъ, въ тѣ дни, военнымъ губернаторомъ Толедскимъ былъ полковникъ Москардо.

Этотъ домъ тоже обороняли. Долго. И когда стало невозможно оборонять, то его гарнизонъ отступилъ къ главнымъ силамъ, въ самый Алькасаръ.

Да, дорога зигзагами. Такая, садовая. Столъ, и у стола молодой рекете продаетъ билеты: съ офицеровъ берутъ одну пезету.

Еще и еще вверхъ. И вотъ плоскій верхъ этого холма. Самый Алькасаръ, — то что отъ него осталось. Что именно, это я расскажу дальше.

А пока: гряда развалинъ. Дыры и ямы. И кругомъ расщепленные дома.

Еще столъ. Рекстесы, которые даютъ объясненія.

Со мной вмѣстѣ вошелъ еще штатскій аргентинецъ. И съ нимъ его маленькая пре-маленькая жена.

**

Вошли.

Я не собираюсь ничего рассказывать. Никакой исторіи и никакихъ легендъ.

Только самая простая слова о томъ, что видалъ. И то, конечно, лишь часть.

Въ прежнія времена Алькасаръ, — цѣлый, — былъ военнымъ училищемъ для пѣхоты. И былъ онъ такого великолѣпно дворцоваго типа. Стариннаго, — потому что построили его при королѣ - императорѣ Карлѣ V, а по счету испанскому, при Карлѣ I.

И былъ въ Алькасарѣ чудесный патіо, — дворъ внутренній, — со статуей основателя Карла. Чудесный патіо: это видно и сейчасъ, потому что не все вѣдь разбито, и стоятъ посейчасъ иныя колонны и арки междуколонныя.

Училище въ дворцовыхъ тонахъ.

Да по нему, кромѣ всякихъ ружей и пулеметовъ, била артиллерія, били бомбами красные авіоны. И его взрывали подкопами минными.

Разбивали и разбили всячески.

У тѣхъ дверей, въ которыя я вошелъ, вся земля или вѣрнѣй весь камень у Алькасарскаго угла развороченъ сильнѣйшей миной. Сколько то десятковъ шаговъ въ діаметрѣ взрывной воронки.

Развалъ и разбивъ свирѣпый.

Но разбито и развалено не все. Не до конца.

И не только цѣло почти все то, что зовутъ погребями и подземельями; то, что

на самомъ дѣлѣ только полуподземно, — со всякими отдушинами въ бока, не вверхъ. Не только это. Изъ настоящихъ, совсѣмъ надземныхъ построекъ въ концѣ концовъ разворочены только три фаса. А одинъ, — сѣверный, — стоитъ и сейчасъ.

Били да не добили.

И посреди, — патіо.

Статуя короля - императора Карла сби-та со своего пьедестала, ранена, изувѣчена... Статуя государя, основателя Алькасаря. И смотрятъ на нее разбитыя колоннады.

**

Впрочемъ я не умѣю всего этого опи-сать.

Лучше тѣ нѣсколько деталей, что мнѣ особенно запомнились, особенно меня пора-зили.

Входъ, за который чрезвычайно трево-жились въ оборону. И здѣсь внутри была поставлена пушка, — единственная, какая была въ Алькасарѣ.

А рядомъ малая комната, въ которой жили монахини. Перевязывательщицы, сес-тры милосердія.

Потомъ, помѣщенія въ подвалахъ, гдѣ проживали другія женщины со своими дѣт-ми, ибо оборону Алькасаря отбыли очень многія женщины и дѣти.

Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и лауре-аду св. Фердинанда, — военный орденъ.

И весь этотъ женскій подвигъ изуми-теленъ: вѣдь онѣ не хотѣли уходить, не хотѣли бросить своихъ мужей и братьевъ. **Не захотѣли** даже тогда, когда это было предложено парламентарями. Со всѣми официальностями.

Москардо приказалъ тогда вызвать пер-вую женщину, какая встрѣтится. Вызвалъ и далъ спросить.

Она, — первая встрѣчная, случайная, — отвѣтила :

— Не хочу. Не хотимъ.

Другія комнаты.

Та, въ которой жилъ самъ Москардо. Комната наверху.

Сейчасъ въ ней военный музей.

Сюда, въ эту комнату и въ то время, когда шло совѣщаніе начальниковъ, влетѣлъ и разорвался снарядъ, — вѣрно малый. Ни-кого не убило и не ранило.

Москардо послѣ этого переѣхалъ внизъ.

Да, музей. Въ немъ между прочимъ хлѣбъ, тотъ, что здѣсь въ Алькасарѣ пекли и ѣли. Такія малыя и длинненькія булочки, — сѣрыя точно изъ глины.

Изъ хлѣбной глины... На конскомъ или мульемъ жиру...

Это хлѣбъ.

А вотъ здѣсь водоподъемъ, по кото-рому поднимали воду изъ сохраннаго ре-зервуара. Другой не было. И только на ре-

зервуарахъ продержался Алькасаръ.

Вода: 1/2 литра въ день на - голову.

**

И теперъ самое поразительное. Для меня.

Капелла.

Капелла обороны. Съ образомъ Бого-родицы, укрѣпленномъ на расшитомъ золо-томъ широкомъ платѣ. Такой алый фонъ.

Со скамьями, поставленными на старин-номъ училищномъ коврѣ.

Капелла, въ которой безпредѣльно мо-лились и въ которой лишь одинъ разъ за всю оборону была отслужена месса, — свя-щенникомъ, который тоже парламентар-ствовалъ.

Безъ него некому было служить.

Единственная въ мірѣ капелла.

И въ ней, позади скамей, столъ пере-вязочно операціонный. Тоже единственный въ мірѣ столъ для раненыхъ.

Теперъ второе и послѣднее. Кладбище, — въ самомъ настоящемъ и самомъ под-вальномъ низу.

Рядъ могилъ вырытыхъ въ полу, по - обыкновенному. И другой рядъ тоже могилъ, установленныхъ въ стѣнѣ: чтобы полу - стоя. Все забрано глиной и камнями.

Здѣсь, на этомъ подземномъ кладбищѣ съ честью похоронены тѣ, кто палъ въ оборону.

Другого такого кладбища я не видѣлъ нигдѣ.

Не видѣлъ и не воображалъ!

Славой вѣнчаные.

**

Вотъ Алькасаръ.

На девять десятыхъ разбитый и иска-лѣченный.

Вопросъ военнаго: почему Алькасаръ удержался, какъ вышло, что красные, мно-гіе тысячи красныхъ не смогли его взять?

И вѣрно, есть всякія техническія объ-ясненія: не смѣли какъ слѣдуетъ атаковать, все на стрѣльбу да на мины надѣялись... И почему я знаю, какія еще.

Но вотъ то въ Алькасарѣ, что было самымъ главнымъ и самымъ единственнымъ, нигдѣ пожалуй кромѣ Испаніи никогда не случившимся.

Люди, — военные люди, — совершенно окруженные. И не въ крѣпости, а просто въ старинномъ кварталѣ, ничѣмъ не луч-шемъ, чѣмъ напимѣръ Кремль Московскій. Совершенно окруженные, отъ всего отрѣ-занные, не увѣренные даже, — очень не-увѣренные сначала, — въ томъ, что знаетъ про ихъ оборону Франко.

Люди безъ всякой надежды на спасенье.

Но только они были **дѣйствительно** **готовы** принять какую угодно смерть и ка-

кую угодно гибель скорѣе, чѣмъ быть побѣжденными.

Скорѣе, чѣмъ сдаться.

И потому не сдались; и потому выдержали; и потому побѣдили — дождались освобожденія.

Единственные за всю военную жизнь всего новаго міра!

Добавлю: выдержали еще потому что были держимы такимъ вождемъ, какъ Москардо.

Какъ Москардо.

Вы это читали, — и хорошо вспомнить про это еще и теперь.

Какъ Москардо, у котораго злобно предательски вытягивали сдачу за жизнь его, пойманнаго красными, сына. И красные заставили сына говорить съ отцомъ.

По телефону.

И отецъ договорился съ сыномъ на смерть.

За Испанію.

Безгранично доблестный телефонный договоръ безмѣрно славныхъ отца и сына.

Вотъ потому, съ такимъ вождемъ Алькасаръ и выдержалъ.

Съ нимъ и со всѣми своими защитниками.

Что еще? Я могу рассказать про Толедскій соборъ, про улицы Толедо, про оживленность и веселье города...

Только не хочу.

Ибо ничто не можетъ равняться съ Алькасаромъ. Съ его остатками, — и надо этимъ развалинамъ, всему этому лому, остаться вѣчно:

Во славу Испаніи.

Н. Бѣлогорскій.

**Фондъ помощи
русскимъ воинамъ
въ Испаніи и ихъ
семьямъ.**

**На
Рождественскій
подарокъ имъ!**

Вспомните о нихъ!

**Пожертвованія принимаются
въ „Часовомъ“.**

Сотрудники „Часового“



Ген. - майоръ А. А. фонъ - Лампе.

КО ВСѢМЪ КОМУ ДОРОГА ПАМЯТЬ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ.

Къ дню десятилѣтія кончины Главнокомандующаго
Русской Арміи

Генерала Барона П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(25-го апрѣля 1938 г.)

будетъ выпущенъ специальный СБОРНИКЪ,
посвященный его памяти,

подъ редакціей А. А. фонъ - Лампе.

Въ сборникѣ будутъ помѣщены статьи самого генерала барона П. Н. Врангеля, опубликованныя въ 1908 - 1909 гг. и рядъ статей его ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ.

Размѣръ сборника — 240 страницъ. Для обезпеченія матеріальной стороны, изданія настоящимъ объявляется подписка на сборникъ. Условія подписки: до выхода книги въ свѣтъ цѣна его одинъ долларъ и 20 центовъ на пересылку. Послѣ выхода сборника цѣна его поднимется до двухъ долларовъ безъ пересылки. Кромѣ того, принимается подписка на специальные нумерованные экземпляры въ полукожанномъ переплетѣ по цѣнѣ шесть долларовъ за экземпляръ, которые въ продажу не поступаютъ.

Заявленіе о подпискѣ, съ препровожденіемъ денегъ надлежитъ направлять въ управленія соответственныхъ отдѣловъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза (или въ Редакцію „Часового“) до 25-го декабря 1937 года.

Бельгійскіе маневры.

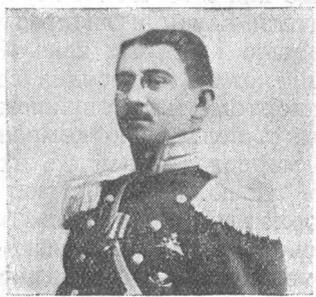
28-го окт. закончились большіе маневры бельгійской арміи. Его Величество Король Леопольдъ III лично присутствовалъ при заключеніи маневровъ у Намюра. Маневры показали отличную обороноспособность бельгійскихъ укрѣпленныхъ позицій и большую маневренность армейскихъ единицъ. „Прорывъ“ позицій „противникомъ“, наступавшимъ съ востока на Намюръ не удался.

Разбору бельгійскихъ маневровъ мы помѣстимъ отдѣльную статью.



Евгеній ВАДИМОВЪ.

Ланцепулы — русскіе людѣды



Команда стрѣлковъ, подчиненныхъ кн. Коломенскому сплошь состояла изъ хорошихъ и простодушныхъ парней, не причинившихъ ихъ начальнику никакихъ огорчений. Вполнѣ понятно, что и для солдатъ отшельническое пребываніе на посту у Японской бухты не представлялось особенно сладкимъ, но за то ни одинъ изъ княжескихъ воиновъ и не могъ пожаловаться на тяжесть самой службы или на докучную учебу военному строю, о которой въ береговой командѣ не было и помину.

Часовыми-же люди Коломенскаго были прекрасными — и когда приходила очередь стояли на своихъ постахъ безукоризненно, твердо зная и уставъ караульной службы, и хорошо разбираясь въ окружающей обстановкѣ. Въ остальное-же время всѣ эти служакі рѣшительно ничего не дѣлали и были предоставлены, какъ говорится, „собственной инициативѣ“, заставлявшей ихъ поневолѣ искать какого-нибудь дѣла или развлечения, столь необходимаго въ обстановкѣ ихъ отшельнической жизни.

И это дѣло вкорѣ нашлось, захвативъ его участниковъ, какъ говорится, съ головою.

Всѣ солдаты Коломенскаго, пользуясь непосредственною близостью дремучихъ лѣсовъ и наличиемъ у нихъ оружія — вскорѣ сдѣлались заправскими охотниками, пропадавшими все свободное время въ тайгѣ и съ успѣхомъ бившими всякаго звѣра и широко снабжавшими свой же постъ множествомъ полезнаго провіанта и другою охотничьей добычей, за которую въ горахъ заплатили-бы большія деньги.

Токого рода времяпрепровождение ничуть не волновало постового начальника.

— Охотьтесь, сколько угодно, только въ остальномъ, чтобы у меня порядокъ былъ! говорилъ Коломенскій своимъ вѣрнымъ воинамъ. — И въ тайгу все-же далеко не заходите, ибо толку отъ этого все равно не будетъ... Знаете, что тайга тянется на сотни верстъ... Ни бабъ тамъ не найдете, ни со службы не удерете, а только съ голоду

подохнете... Впрочемъ, дѣло ваше!..

И слушая подобныя наставленія своего нетребовательнаго шефа, солдаты вполнѣ соглашались съ его разумными доводами и не досаждали ему своимъ поведеніемъ. Въ результатъ — жизнь и служба на глухомъ прибережномъ посту протекали вполнѣ благополучно, безъ всякихъ шероховатостей и неприятныхъ инцидентовъ, способныхъ повредить новой аттестаціи присланнаго изъ Петербурга на исправленіе опальнаго поручика гвардіи.

Только одна особенность могла бы смутить cadaго посторонняго наблюдателя въ случаѣ его внезапнаго столкновенія лицомъ къ лицу съ любимъ изъ молодцовъ княжеской команды.

Этою особенностью являлся довольно своеобразный внѣшній видъ всѣхъ нижнихъ чиновъ Коломенскаго, постепенно пришедшихъ въ самое беспорядочное состояніе благодаря постоянному нахожденію въ лѣсныхъ дебряхъ и окончательному игнорированію услугъ бритвы и ножницъ.

Таскаясь изо дня въ день съ винтовками по тайгѣ, стрѣлки-охотники оборвались и обтрепались до крайности, обросли длиннѣйшими бородами и космами, и, въ довершеніе всего, нашли способъ временно облачать свои энергичныя фигуры въ покровы собственнаго производства, наскоро сшитые изъ звѣриныхъ шкуръ, содранныхъ съ трофеевъ ихъ-же охоты.

Живописно драпируясь въ такого рода одежды взаменъ изодранныхъ интендантскихъ мундировъ и шинелей, всѣ стрѣлки князя Коломенскаго производили самое эффектное впечатлѣніе челоуѣческой первобытности, что, впрочемъ, ничуть не мѣшало спокойному и благополучному теченію жизни всего отряда на берегахъ Японскаго моря.

Что касается начальника этого отряда, то онъ былъ вполнѣ спокоенъ за своихъ людей и доволенъ ихъ поведеніемъ, ни разу не повлекшимъ за собою признаковъ нарушенія воинской дисциплины или другихъ неприятностей.

— Охота облагораживаетъ и способствуетъ развитію духа! — говорилъ Коломенскій своему пріятелю-чиновнику. — Пусть мои балбесы охотятся и ходятъ въ шкурахъ, только-бы не пьянствовали! Довольно того, что этимъ дѣломъ занимаемся мы съ вами!

Такъ прошло нѣсколько долгихъ и однообразныхъ мѣсяцевъ, пока судьбѣ не было угодно внезапно измѣнить ихъ теченіе.

**

Сличилось такъ, что въ одинъ изъ прекрасныхъ и солнечныхъ дней дальневосточнаго лѣта тишина и покой военнаго поселка на берегахъ бухты Японскаго моря были нарушены необыкновеннымъ событіемъ.

Поручикъ Коломенскій и его пріятель почтмейстеръ по обыкновению сидѣли въ землянкѣ, когда на ея порогѣ внезапно выросъ бородатый унтеръ-офицеръ, съ тревогою въ голосѣ отрапортовавшій:

— Ваше благородіе, такъ, что позволте доложить — неизвѣстный корабль въ бухтѣ! Огромнѣйшій корабль, ваше благородіе!

Подобная вѣсть, конечно, не могла не взволновать и самого поручика.

Высочилъ Коломенскій изъ своей норы, взглянулъ въ сторону моря — и убѣдился, что бородатый унтеръ-офицеръ не ошибался. На бирюзовой, поверхности бухты видный какъ на ладони, величественно дымилъ своими трубами большой корабль, по всѣмъ признакамъ военный...

Стремительно возвратился поручикъ въ землянку, схватилъ бинокль, посмотрѣлъ въ направленіи невѣдомиго пришельца — и тотчасъ-же узналъ знакомые цвѣта флага, развѣвавшася на почетномъ мѣстѣ.

— Французы! — рѣшилъ бывший гвардеецъ. — Откуда ихъ сюда занесла нелегкая, чтобы имъ пусто было? Чего добраго они еще и на берегъ вылѣзутъ!

Опасеніе встревоженнаго Коломенскаго оправдалось немедленно: отъ корабля ужъ отчалилъ изящный катеръ и на всѣхъ парахъ пошелъ къ берегу, везя къ нашему отшельнику какихъ-то, несомнѣнно, очень высокихъ иностранныхъ гостей.

— Скандаль въ благородномъ семействѣ! — мелькнуло въ мозгу Колеменскаго, тотчасъ представившаго во всей своей неприглядности видъ своихъ стрѣлковъ и убожество ихъ жилищъ. — Развѣ я могу показать французамъ нашу резиденцію? Нужно будетъ приложить всѣ усилія, чтобы этого избѣгнуть!..

И тотчасъ-же ухватившись за какую-то удачную мысль, уже вполне овладѣвшій собою поручикъ строго приказалъ подскочившему унтеръ-офицеру:

— Немедленно-же выгнать всѣхъ людей изъ землянокъ въ лѣсъ, и пусть на время убираются ко всѣмъ чертямъ со своими рожками и лохмотьями!.. Пусть сидятъ въ тайгѣ и не высовываютъ оттуда носа, пока не вызову! Понялъ?

— Такъ точно, понялъ! — отчетливо отвѣтилъ унтеръ-офицеръ, не менѣе бородатый чѣмъ и всѣ остальные его сослуживцы, и тотчасъ-же помчался приводить въ исполненіе планъ своего начальника.

Не остался на мѣстѣ и послѣдній, не менѣе рѣзво побѣжавшій въ другомъ направленіи, на ходу пристегивая шашку и орденъ, дабы съ должнымъ уваженіемъ встрѣтить нежданныхъ чужеземныхъ визитеровъ.

Французы, тѣмъ временемъ, уже выса-

живались изъ своего катера.

Во главѣ ихъ выступалъ высокій и представительный командиръ корабля, за нимъ слѣдовалъ адъютантъ, младшіе офицеры и еще какіе-то штатскіе, повидимому, представители науки и литературы.

Не прошло и минуты, какъ Коломенскій, встрѣтившій командира судна соответствующимъ рапортомъ на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ, велъ свою компанію просвѣщенныхъ мореплавателей въ гору, очаровывая ихъ своею любезностью.

Словоохотливые французы не замедлили, конечно, сообщить князю о причинѣ своего появленія въ его владѣніяхъ: совершая кругосвѣтное плаваніе и слѣдуя вдоль азіатскихъ береговъ къ Владивостоку — они, попросту, заинтересовались красивою мѣстностью, и, завидя въ бинокль сторожевую вышку русскаго отряда на берегу бухты — рѣшили бросить здѣсь на часъ-другой свой якорь, а затѣмъ совершить маленькую прогулку.

— Надѣюсь, что мы вамъ не причинимъ большихъ хлопотъ, monsieur — съ милѣйшей улыбкой обратился къ Коломенскому командиръ судна. — А намъ, какъ военнымъ, такъ интересно познаться съ жизнью вашихъ храбрыхъ солдатъ въ этой дикой, но прекрасной мѣстности!

Внезапная тревога охватила при этихъ словахъ бѣднаго поручика.

— Этого еще не доставало! — подумалъ онъ. — Хорошо она выглядитъ, жизнь моихъ храбрыхъ солдатъ! Нѣтъ, ужъ это дудки, всякій ознакомленія!

Природная сметка и блестящее знакомство съ французскою рѣчью выручили Коломенскаго.

— Къ величайшему сожалѣнію — галантно доложилъ онъ французамъ — послѣднее ваше желаніе очень трудно выполнимо, messieurs. Всѣ мои люди находятся въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда, они тамъ заняты постройкою новыхъ казармъ... Здѣшнія-же наши жилища почти ликвидированы и я положительно затрудняюсь васъ въ нихъ принять!.. Но взаменъ ознакомленія съ бытомъ моихъ героевъ я могу вамъ предложить небольшую экскурсію на ближайшую сопку, откуда открывается безподобный видъ на окрестности... Придется только пройти около полуверсты черезъ нашъ лѣсъ по тропинкѣ и это не повлечетъ за собою затрудненій! Но видъ съ сопки, повторяю, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ на всемъ побережьи и вы не пожалѣете, messieurs, если за мною послѣдуете!

Вполнѣ понятно, что предложеніе Коломенскаго было принято съ большою радостью.

Спустя минуту, вся блестящая группа французовъ - моряковъ, возглавляемая шед-

шимъ впереди Коломенскимъ, весело продвигалась вверхъ, по извилистой и узкой тропинкѣ, едва находившей себѣ мѣсто среди возвышавшихся по ея сторонамъ великановъ - сосенъ сибирской тайги.

Крѣпко пахло смолою, безопасно щебетали въ зеленыхъ заросляхъ жизнерадостныя птицы и, какъ неожиданный аккомпаниментъ ихъ голосамъ свободно и громко звучалъ среди всего этого азиатскаго простора никогда здѣсь неслышанный французскій говоръ, пересыпаемый настоящими парижскими словечками и остротами.

И вдругъ, на самой серединѣ этого памятнаго движенія чужеземцевъ къ вершинѣ сопки, совершилось нѣчто тревожное.

Въ то время, когда свита командира проходила мимо какихъ-то кустарниковъ, двое изъ морскихъ офицеровъ внезапно бросились въ сторону съ громкимъ крикомъ, въ которомъ явственно слышался не шуточный испугъ.

— О, mon Dieu! Что-же это такое?!

Стремительно обернувшійся при крикѣ поручикъ Коломенскій сразу понялъ его причину и замеръ отъ негодованія.

— Ахъ, мерзавцы, ахъ, свинья рыла!

Негодование поручика было-бы понятно каждому, кто оказался-бы въ эту минуту на его мѣстѣ.

Въ сторонѣ отъ тропинки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы высокихъ иностранныхъ туристовъ вприпрыжку удирали въ лѣсъ четверо излишне любопытныхъ солдатъ его отряда, облеченныхъ въ феерическіе костюмы изъ звѣриныхъ шкуръ и при полной красотѣ бородатыхъ физиономій, прямо изблещавшихъ въ нихъ индивидуумовъ какого-нибудь каменнаго вѣка.

Что-же это такое, что за люди? — наперебой повторялись выкрики французовъ. — Дикари? Ле соважъ? Кеске-сэ, monsieur. кеске-сэ?!

— Подвели, мерзавцы! — на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ вслухъ выругался Коломенскій, многозначительно погрозивъ кулакомъ вслѣдъ удиравшимъ стрѣлкамъ. И дернула-же ихъ нелегкая показаться! А, впрочемъ — уже спокойно подумалъ онъ — чертъ съ ними! Нужно опять что-либо выдумать!

И онъ выдумалъ.

— Не беспокойтесь, messieurs! — сказала онъ французамъ, стараясь придать своей рѣчи какъ можно болѣе серьезности. Я, къ сожалѣнію, не успѣлъ предупредить васъ передъ началомъ нашей прогулки, но вѣдь вы прибыли на мой постъ такъ неожиданно!.. Долженъ вамъ теперь сообщить что движеніе по нашимъ лѣсамъ не всегда безопасно, благодаря возможнымъ встречамъ съ русскими людодѣдами, продолжающими обитать въ этой тайгѣ... Случаю бы-

ло угодно чтобы наша группа именно натолкнулась на нѣсколькихъ представителей этого ужаснаго племени...

— Не дурно попали! — замѣтилъ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ. Pas mal! И вамъ, monsieur, приходится жить въ непосредственной близости съ этими дикарями?

— Конечно... Что-же дѣлать — служба! Сервисъ!! Но эти чудовища не опасны, когда мы сами ходимъ группами... Иное дѣло, если имъ попадается отдѣльный человекъ... Убьютъ и съдѣдятъ обязательно, такіе случаи бывали!.. Но сейчасъ, messieurs вы находитесь въ полной безопасности. — дикари удрали и уже пребываютъ далеко!..

— Какъ это интересно! — съ восторженной улыбкой сказалъ пожилой французъ въ штатскомъ платьѣ дѣловито вынимая изъ кармана записную книжку. — Русскіе людодѣды Востока — какая это новость для нашей науки! Представьте себѣ, monsieur, о вашихъ людодѣдахъ у насъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно! И какъ у васъ называется это дикое племя, господинъ офицеръ?

И вотъ — вслѣдъ за послѣднимъ вопросомъ маститаго французскаго ученаго, и произошло то нѣчто особенное, что, въ сущности, и является фабулой всего предлагаемаго читателямъ разказа.

Услышавъ заданный ему вопросъ, поручикъ Коломенскій сначала подумалъ двѣтри секунды, какъ-бы, что-то припоминая, а затѣмъ почти выпалилъ твердымъ и увѣреннымъ голосомъ, самъ впервые произнося только что выдуманное имъ слово:

— Это ланцепупы, monsieur! Ce sont des lancepupes! Это самое большое и жестокое племя изъ здѣшнихъ русскихъ людодѣдовъ, хотя уже и вымирающее!.. Существуютъ и другія племена, но онѣ значительно малолюднѣе, мягкосердечнѣе и обитаютъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ...

— Parfait! — съ радостью сказалъ парижскій ученый, старательно занося полученные отъ Коломенскаго свѣдѣнія въ свое „карнэ“. — Вы не можете и представить себѣ, дорогой поручикъ, какой прелестный подарокъ вы преподнесли сегодня нашей французской академіи! Надѣюсь, что по дорогѣ отсюда на нашъ корабль вы не откажете мнѣ въ любезности сообщить еще кое-какія свѣдѣнія?

Поручикъ Коломенскій, конечно, отвѣтилъ почтенному ученому вѣжливымъ поклономъ.

— Je suis tout à votre disposition, mon professeur!

Въ дальнѣйшемъ неожиданная экскурсія иностранныхъ гостей на сопку прошла безъ всякихъ шероховатостей и инцидентовъ, а спустя какой-нибудь часъ гордый корабль Франціи уже покидалъ бухту.

Свободно вздохнувшій Коломенскій воз-

вратился къ обычному своему занятію въ землянкѣ, радуясь тому, что французское вторженіе въ его тихій пріютъ закончилось столь удачно.

Какъ оказалось ^{**}всплѣдствіи, радость Коломенскаго, была преждевременной.

Спустя недѣлю его вызвали очередной почтой въ Владивостокъ для весьма неприятныхъ объясненій съ комендантомъ порта.

— Что вы тамъ наговорили французамъ о какихъ-то дикихъ людодоѣдахъ, населяющихъ вашъ берегъ и тому подобное? — грозно спросилъ генераль представшаго передъ нимъ опальнаго князя. — Что вы за балаганы устраиваете при серьезныхъ дѣлахъ, поручикъ? И почему французскому командиру судна не были представлены ваши стрѣлки, несущіе на берегу службу нашего государства? Гдѣ они были? Мнѣ все извѣстно, предупреждаю васъ!..

Коломенскій понялъ, что шутить съ генераломъ не рекомендуется.

Кое-какъ удалось ему увѣрить грознаго начальника въ томъ, что уклониться отъ показа французамъ своей команды онъ былъ вынужденъ въ интересахъ престижа всей русской арміи, т. к. его люди нѣсколько дней передъ прибытіемъ иностранныхъ гостей не брились и имѣли на плечахъ потрепанное обмундированіе.

О звѣриныхъ шкурахъ своихъ свободныхъ охотниковъ и о „ланцепупахъ” — поручикъ Коломенскій, конечно, умолчалъ.

— Все равно, — ваши дѣйствія я считаю неудовлетворительными! — закончилъ генераль свое объясненіе съ Коломенскимъ. — Вы не можете оставаться командиромъ отдѣльной части, ибо распускаете нижнихъ чиновъ и еще болѣе распускаетесь сами... Чертъ знаетъ, что такое!.. Немедленно-же сдайте вашу команду другому офицеру, поручикъ, и возвращайтесь во Владивостокъ, подъ непосредственный надзоръ начальства!

Ипришлось несчастному Коломенскому, оставивъ берега своей бухты, надолго поселиться во Владивостокѣ, подъ „непосредственнымъ надзоромъ начальства” и очутившись въ положеніи офицера, смѣщеннаго съ высшей должности на низшую.

Такая перемѣна, впрочемъ, не очень опечалила уже ко всему относившагося философски поручика.

Владивостокъ все-же былъ Владивостокомъ, а не позабытымъ Богомъ и людьми медвѣжьимъ угломъ съ сырою землянкою вмѣсто квартиры и „ланцепупами” вмѣсто сосѣдей.

О случаѣ-же съ „ланцепупами” Коломенскаго очень долго потомъ говорили въ

служилыхъ кругахъ Владивостока, причеъ со временемъ при рассказахъ о нихъ добродушно посмѣивался и самъ генераль столь сурово относившійся ко всему этому инциденту въ началѣ.

Всплѣдствіи, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые современники, въ томъ-же Владивостокѣ былъ даже основанъ особый тайный клубъ „Ланцепуповъ”, принимавшій въ число своихъ членовъ дальневосточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, славившихся особою выносливостью и твердостью при употребленіи крѣпкихъ напитковъ.

Клубъ „Ланцепуповъ”, представлявшій собою нѣкоторое подобіе „Всепьяннѣйшей Коллеги Петра Великаго”, просуществовалъ довольно долго, чуть-ли не до начала русско-японской войны и одно время насчитывалъ значительное число членовъ.

Принятіе въ число этихъ членовъ сопровождалось особымъ ритуаломъ, весьма напоминавшимъ ритуаль масонскихъ ложъ, а первымъ гроссмейстеромъ клуба „Ланцепуповъ” былъ никто иной, какъ тотъ-же поручикъ князь Коломенскій, впервые, такъ сказать, пустившій въ міръ это своеобразное слово.

Въ довоенныхъ-же французскихъ учебникахъ географіи любопытный читатель и теперь можетъ найти точное упоминаніе о русскихъ людодоѣдахъ, называемыхъ такъ-же „ланцепупами” и обитающихъ въ первобытномъ состояніи на берегахъ Тихаго океана.

Евгеній Вадимовъ.

==

На складѣ „Часового”

- Ген. Б. А. Штейфонъ. Национальная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).
- Ладинскій. „XV Легіонъ” Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).
- Домбровский. „Иванъ Калужный”. Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10).
- Шуцкой. „Бой”. Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).
- В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка. Цѣна 2 долл. (12 бельга) съ пересылкой.
- Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.
- Амфитеатровъ. Рассказъ прис. повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
- Казаковъ. Нѣмые свидѣтели. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
- Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. (6 бельга).
- Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).
- Владиславовичъ. На мотивы „Звѣриады”. Цѣна 1 долларъ (6 бельга).
- Волкова. Пѣсни Родинѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)
- Пересылка для первыхъ четырехъ книгъ 5 % со стоимости книги. Цѣны на остальные книги указаны съ пересылкой.
- Предупреждаемъ, что заказы на книгу В. В. Чеславскаго исполняются въ теченіе 2 недѣль (складъ изданія находится въ Чикаго), остальные заказы выполняются немедленно.

Призраки былого

Посвящается С. Я. С.



Полк. А. Андреевъ

В уютной небольшой квартирѣ около порта Курсель въ Парижѣ, въ одну изъ ненастныхъ субботъ, насъ собралась небольшая, но, какъ говорится, теплая кампанія.

Милѣйшая хозяйка и радушный хозяинъ еще болѣе усиливали прелести домашняго очага, невольно подчеркивая очарование семейной обстановки.

Конечно, очень много бесѣдовали о прошломъ и казалось, что стѣны квартиры какъ-то раздвинулись, минувшая жизнь, какъ живая, во весь ростъ становилась предъ нами и мы ощущали ее во-очію. Немножко въ сторонѣ держался одинъ пожилой офицеръ и, глядя на него, чувствовалось, что прошлое захватило его даже больше, чѣмъ остальныхъ. Закинувъ назадъ свою голову, куда-то вдаль смотрѣлъ онъ своими еще сохранившимися былую красоту и блескъ глазами.

Очаровательная хозяйка дома, Серафима Яковлевна, замѣтила происходящее съ нашимъ сосѣдомъ и своимъ женскимъ чутьемъ какъ-то сразу поняла эмоціи внутренняго міра этого, казавшагося всегда такимъ холоднымъ, человѣка.

— „Александръ Петровичъ”, обратилась она къ нему, „какъ было бы хорошо, если бы Вы могли подѣлиться съ нами тѣмъ, что у Васъ на душѣ, тѣмъ, что сейчасъ Васъ такъ волнуетъ. Какъ хорошо было бы для всѣхъ насъ послушать Ваши воспоминанія о прошломъ, которое, я знаю, было и такъ интересно и такъ разнообразно въ своихъ проявленіяхъ”.

Намъ показалось, что Александръ Петровичъ съ какою-то невыразимой мукой оторвался отъ своего забытья и, склонивъ почтительно передъ хозяйкой свою сѣдую голову, сказалъ: „я исполню Ваше желаніе, хотя сдѣлать это мнѣ безумно тяжело...”

Всѣ смолкли, сгруппировались поближе къ Александру Петровичу и съ нетерпѣніемъ

ждали его разказа...

— „Мы вступали въ Перемышль”, началъ онъ какимъ-то особо торжественнымъ тономъ, „случайно я ѣхалъ со штабомъ славнаго Казанскаго драгунскаго полка. Передъ самою крѣпостью Командиръ полка Полковникъ Кузьминъ-Караваевъ отдалъ приказаніе — „Снять чехолъ со штандарта! Трубачи — Гимнъ!” И представитель Россійской Императорской Арміи, Шефомъ котораго была одна изъ дочерей нашего Державнаго Вождя, Государя Императора, подъ чарующіе аккорды могучаго Русскаго Гимна, подъ взорами чиновъ Австрійской Арміи вступалъ въ крѣпость...”

— Этой изумительной картины я никогда не забуду, прибавилъ Александръ Петровичъ и она невольно въ моемъ прошломъ какъ-то связывается съ дальнѣйшимъ...

**

Нѣсколько дней спустя нашу 9-ую кавалерійскую дивизию перебрасывали къ Днѣстру къ Новоселицамъ. Въ дивизіи я занималъ нѣкоторое исключительное положеніе въ смыслѣ своей служебной свободы, воспользовался переходомъ дивизіи походнымъ порядкомъ и поѣхалъ въ Петроградъ. Въ Львовѣ въ купе 1-го класса, въ которомъ я помѣстился, уже находились старый генералъ и одна дама. Сперва я на нее не обращалъ никакого вниманія, но съ теченіемъ времени я началъ незамѣтно наблюдать за нею, смотрѣть на не и кончилось это тѣмъ, что я началъ любоваться ею. Это была замѣчательно красивая, очень элегантная и изящная женщина, подобно которой я никогда до этого времени не встрѣчалъ. Что въ ней было изумительнымъ — это аристократизмъ ея линій, этихъ удивительныхъ рукъ, всего ея обращенія и какой-то исключительной пластики въ движеніяхъ. Я былъ безъ конца очарованъ ею, а долгій путь до Петрограда, куда ѣхала и она, насъ сблизилъ. Мы начали говорить и я узналъ, что она ѣздила на фронтъ устраиваться сестрою милосердія. Ея мужъ былъ въ Петроградѣ и что ее двигало на подвигъ служенія на фронтѣ, — я не могъ понять. Всю дорогу я отговаривалъ ее отъ этого шага, предлагая ей, если она только желаетъ, устроить ее сестрой въ любой госпиталь Петрограда. Послѣ долгихъ колебаній она разрѣшила мнѣ это сдѣлать.

Съ грустью я разстался съ нею на Варшавскомъ вокзалѣ, а нѣкоторая шепетильность не позволила мнѣ просить продолжить случайное дорожное знакомство. Находясь въ отпуску, мнѣ удалось сдѣлать то, что я обѣщалъ моей спутницѣ и послѣ этого я получилъ отъ нея письмо, въ которомъ она благодарила меня за это. И еще одинъ разъ я видѣлъ ее въ церкви съ ея

мужемъ, а затѣмъ — все ушло и, казалось, — что навсегда... Срокъ моего отпуска кончался и я долженъ былъ вернуться въ дивизию...

**

Прошли тяжелые, длинные, томительные годы... На одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, именно Принкипо, я, состоя въ комитетѣ, работалъ съ Английскими властями по размѣщенію русскихъ бѣженцевъ въ домахъ острова, которые находились въ моемъ распоряженіи. Былъ чудный лѣтній вечеръ, который такъ красивъ тамъ въ Мраморномъ морѣ. Пристань была ярко освѣщена... Пароходъ съ бѣженцами, подошедшій къ ней, былъ какъ бы въ потемкахъ, а потому оттуда ясно были видны находящіяся на берегу. Вдругъ я слышу, что меня кто-то окликнулъ, назвалъ мой чинъ и фамилію. Голосъ былъ очень пріятнаго тембра и принадлежалъ женщинѣ. Я началъ всматриваться въ темноту и восторгъ охватилъ меня — я увидѣлъ ту, которую я когда-то встрѣтилъ въ поѣздѣ Львовъ - Петроградъ...

Трудно мнѣ и особенно теперь послѣ всего что было передать Вамъ то незабываемое мною никогда счастье, которое я пережилъ съ ней, моей горячо любимой женщиной въ послѣдующіе дни послѣ этой встрѣчи. Правда, недолго длилось наше земное счастье, ибо она должна была уѣхать во Францію, — но тѣ четырнадцать дней, которые мы провели вмѣстѣ, были лучшими въ моей жизни и ихъ не будетъ больше никогда, да ихъ и невозможно уже теперь имѣть.

Прелестно мы проводили время, были всюду, посѣщая всѣ красивыя мѣста и особенно памятники Русской старины, ея бывшей исторіи. Моя спутница такъ любила Россію, она выше всего ставила свою несчастную Родину, изъ которой ее, какъ и другихъ, выбросила ужасная судьба. Мы были во Флоріи, были въ С.-Стефано, видѣли руины нашего храма - памятника, подъ сѣнью котораго были погребены останки нашихъ героевъ, убитыхъ во время Турецкой войны 1877 - 78 г. г. и какимъ ужасомъ сжались наши сердца, когда мы, въ оставшихся отъ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ стѣнахъ, увидѣли муловъ нашихъ союзниковъ. Мы осматривали всѣ селенія какъ Европейскаго, такъ и Азіатскаго береговъ Босфора и особенно любовались башней Леандра.

Эти дни мы жили взаимной дружбой, взаимной любовью и чашу счастья мы испили до самаго дна.

Незабвенное время... но день разлуки подкрался незамѣтно... Съ величайшей болью въ груди, съ ужасной тоской въ сердцѣ я провожалъ ее въ послѣдній разъ на паро-

ходъ, — и боялся только одного, — что я никогда болѣе ея не увижу...

Но судьба судила иначе...

**

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя мнѣ представилась возможность самому поѣхать во Францію. Я задержался въ Марселѣ и осматривалъ достопримѣчательности города. Я былъ соборъ Notre Dame de la Garde, стѣны котораго украшены бѣлыми мраморными досками съ написанными на нихъ золотыми буквами благодарности Божьей Матери лицъ, которымъ она оказала Свое высокое покровительство въ плаваніи. Тамъ есть и русская надпись, а кромѣ того, по преданію, тамъ же находится и колоколь русской отливки, который звучитъ мелодичными, роднымъ намъ Русскимъ, звономъ.

Я остановился предъ Русской надписью и вдругъ я почувствовалъ, что меня кто-то трогаетъ, я быстро обернулся и отъ изумления не могъ придти въ себя, — это была она, она — моя мечта, моя любовь, мое счастье... Но она была не одна, она была со знакомыми, съ которыми въ этотъ же день уѣзжала въ Америку къ мужу, который выѣхалъ туда нѣсколько раньше. Моей радости не было границъ, но мы не могли больше встрѣтиться и только перебросились нѣсколькими фразами, изъ которыхъ одна была мнѣ особенно близка и, если хотите, тяжела. Она сказала мнѣ, что чувствуетъ внутри себя какое-то зарождающееся существо, что она безконечно счастлива этимъ и, теряя меня быть можетъ на всю жизнь, уноситъ часть меня вмѣстѣ съ собой, какъ наилучшее для нея воспоминаніе въ ея неудачно сложившейся жизни.

Боже!.. Если бы Вы только могли понять, что дѣлалось тогда со мною и особенно, когда я узналъ эту дорогую для меня новость. И какъ тяжело было мнѣ чувствовать, что теперешняя встрѣча будетъ, вѣроятно, уже послѣдней въ моей земной жизни.

Но должное свершиться — совершилось, она уѣхала и я остался одинъ въ безумномъ отчаяніи, и все же въ глубинѣ души, тамъ далеко, далеко, несмотря на все я хранилъ надежду, что въ концѣ концовъ наши жизненные пути должны встрѣтиться не на нѣсколько мгновеній, а ужъ навсегда...

Но этому не суждено было сбыться... Время текло своей обычной, скучной чередой, проходили дни, мѣсяцы, годы, а отъ нея я не имѣлъ никакихъ извѣстій. Я загрустилъ, жизнь моя складывалась неудачно, — я опустился, постарѣлъ, да и кто послѣ всего случившагося со мной броситъ въ меня камнемъ. Вѣдь какое было безконечное счастье, а отъ него остались только призраки, въ которые я даже боялся вѣрить.

И вотъ на этихъ дняхъ, здѣсь въ Па-

рижѣ, былъ приглашенъ въ Русскій Воинскій Союзъ, — я не понималъ, кому я могъ понадобиться. — старый опустившійся, ни на что негодный человекъ. Тамъ мнѣ вручили адресованный на мое имя пакетъ изъ Испаніи отъ Штаба Генерала Франко.

Нервно я разрывалъ упаковку этого пакета, ничего не понималъ, но нѣсколько писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, съ почеркомъ мнѣ сильно знакомымъ, а это былъ мой почеркъ, начинали меня волновать все болѣе и болѣе. Наконецъ одинъ конвертъ былъ на мое имя, а съ нимъ рядомъ была положена бумага, написанная на французскомъ языкѣ, — въ ней Штабъ Ген. Франко сообщалъ, что, согласно послѣдняго предсмертнаго желанія Русскаго добровольца, раненаго подъ Мадридомъ, вся эта переписка препровождается мнѣ.

Я былъ совершенно ошеломленъ всѣмъ полученнымъ, съ трудомъ понимая всѣ эти документы, пока наконецъ не нашелъ среди нихъ письма, написаннаго по русски отъ моего друга, русскаго офицера, находящагося въ Штабѣ Ген. Франко. Онъ мнѣ писалъ, что въ бояхъ за обладаніе Университетскимъ городомъ у Мадрида принималъ участіе отрядъ бѣлыхъ добровольцевъ. Среди нихъ былъ русскій юноша.

Когда онъ, тяжело раненый умиралъ въ госпиталѣ, онъ просилъ переслать на мое имя прилагаемый пакетъ. Этотъ юноша — доброволецъ былъ удивительный храбрый, доблестный, съ большимъ порывомъ. Онъ ненавидѣлъ красныхъ, горячо любилъ Россію и въ послѣднія минуты своей жизни вспоминалъ такъ нѣжно и съ такою любовью свою умершую мать...

А среди писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, я нашелъ и письмо той, которая была матерью этого героя — ребенка, письмо моей любимой женщины. Оно было написано во время тяжелой болѣзни, послѣдовавшей послѣ появленія на свѣтъ нашего ребенка.

О теперь Вы, господа, поймете и мои слезы, и мою грусть и мои сѣдые волосы..." такъ закончилъ свой рассказъ Александръ Петровичъ.

Наступила тяжелая тишина и мы видѣли какъ крупныя слезы падали изъ глазъ этого человека, имѣвшаго въ своей жизни счастье, но которое было дано ему лишь на нѣсколько мгновений, чтобы потомъ потерять его навсегда.

Какъ сложна и какъ тяжела наша жизнь!...

А. Андреевъ.



Русскій полкъ въ Шанхаѣ.

„Русскій полкъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса занялъ позиціи у Бунда...“

(изъ газетъ).

Русскій отрядъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса былъ созданъ въ 1927 году и состоялъ сперва изъ одной роты. Назначеніе отряда — охранять порядокъ на территории международной концессіи въ Шанхаѣ.

Отрядомъ въ самомъ началѣ командовалъ капитанъ I ранга Фоминъ, послѣ него въ командованіе вступилъ полковникъ Тимэ. Отрядъ въ 1928 году развернулся въ двухротный батальонъ. Кромѣ того при отрядѣ состояла такъ называемая 3-я Добровольческая рота подъ командой

полковника Савельева, носившая характеръ „гражданской гвардіи“.

Въ 1933 году послѣ ухода полковника Тимэ, нынѣ покойнаго, въ командованіе отрядомъ вступилъ полковникъ Ивановъ. Отрядъ еще въ 1931 году былъ развернутъ въ полкъ трехротнаго состава. Въ 1936 году была добавлена четвертая рота.

Русскій полкъ обучался по русскимъ воинскимъ уставамъ, команда русская, форму же чины полка носятъ англійскую. Въ строю до послѣдняго времени находилось до 60% офицеровъ.

Въ отрядѣ превосходная дисциплина, на всѣхъ смотрахъ и парадахъ полкъ блестяще представлялся международному командованію и заслуживалъ лучшіе отзывы.

Разыгрывающіяся въ Шанхаѣ событія заставили Русскій полкъ стать на охрану международной концессіи.



Открыта подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)



Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Гесул., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1. 50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1. 25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Примѣчаніе: Въ прошломъ номерѣ была допущена ошибка въ подписныхъ цѣнахъ САСШ, Чехословакіи и Румыніи.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмоичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

Всѣ годовые подписчики, которые подписутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получаютъ бесплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ЕСЛИ Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по всему міру,
ЕСЛИ Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,
ЕСЛИ Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи Бѣлаго Движенія,
ЕСЛИ Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,
ЕСЛИ въ Васъ бьется сердце русскаго

Вашъ долгъ—быть подписчикомъ „ЧАСОВОГО“